

РОССИЯНЕ ОБ УГРОЗАХ,
СВЯЗАННЫХ С ОРУЖИЕМ
МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

МОСКВА 2006

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

**РОССИЯНЕ ОБ УГРОЗАХ,
СВЯЗАННЫХ С ОРУЖИЕМ МАССОВОГО
УНИЧТОЖЕНИЯ**

Доклад ПИР-Центра

Москва
Издательство «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»
2006

ББК 66.6
В 84

Авторы вопросов:
В.А. Орлов, А.В. Хлопков

Директор проекта:
А.В. Хлопков

В 84 **Ахтамзян И.А.**

Всероссийский социологический опрос. «Россияне об угрозах, связанных с оружием массового уничтожения». Доклад ПИР-Центра. – М.: «Права человека», 2006. – 60 с.

Доклад продолжает сложившуюся в Центре политических исследований в России (ПИР-Центре) традицию изучения общественного мнения россиян по вопросам, относящимся к ядерному оружию и другим видам оружия массового уничтожения, и содержит анализ итогов Всероссийского социологического опроса «Россияне об угрозах, связанных с оружием массового уничтожения», проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения 21–22 января 2006 г.

Издание предназначено для широкого круга читателей, включая политиков, журналистов, дипломатов, военных, ученых, специалистов, предпринимателей и учащихся высших учебных заведений.

Доклад подготовлен в рамках совместного проекта ПИР-Центра и Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон, США) «Укрепление Глобального партнерства», при поддержке Инициативы по сокращению ядерной угрозы.

ISBN 5-7712-0353-X

ПИР-Центр, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4	ГЛАВА 3. Международное сотрудничество и проблемы нераспространения ОМУ	41
Сравнение ответов россиян в ходе опросов 2000 г. и 2006 г.	5	У международного сообщества, в частности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), есть определенные сомнения в отношении того, действительно ли Иран использует ядерные технологии в исключительно мирных целях. В этих условиях следует ли России продолжать сотрудничество с Ираном в развитии мирной атомной энергетики (строительстве АЭС, подготовке специалистов и т.д.)?	41
Методология социологического опроса ВЦИОМ «Отношение населения России к угрозам, связанным с ОМУ»	7	Россия участвует в рамках шестисторонних переговоров (другие стороны переговоров – Северная Корея и Южная Корея, Китай, США и Япония) в урегулировании ядерного кризиса на Корейском полуострове, одной из задач которых является сворачивание программы по созданию ядерного оружия в Северной Корее. Учитывая отсутствие серьезного прогресса в переговорах, как следует поступить России?	42
Методология других социологических опросов, данные которых использованы в докладе	9	Ниже приводятся суждения о роли экспортного контроля над технологиями двойного назначения (в гражданских и военных целях). С каким из них Вы скорее согласны?	43
Структура доклада	9	Следует ли России привлекать помощь стран «Большой восьмерки» (финансовую, техническую) для утилизации избыточных количеств отечественных вооружений (атомных подводных лодок, химического оружия, оружейных ядерных материалов и прочего)?	44
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	12	Следует ли России координировать свою политику в области нераспространения оружия массового уничтожения со странами «Большой восьмерки»?	45
ГЛАВА 1. Роль ядерного оружия в обеспечении безопасности России	16	Следует ли России более активно включаться в процесс международной кооперации со странами «Большой восьмерки» в области биологической безопасности (предотвращение террористических актов с применением биологического оружия, борьба с инфекционными заболеваниями) или ей следует решать эти вопросы своими силами?	46
Какую роль, по Вашему мнению, наличие ядерного оружия у России играет в обеспечении ее безопасности?	17	ГЛАВА 4. Итоги исследования «Россияне об угрозах, связанных с ОМУ»	51
Как, по Вашему мнению, следует поступить России со своим ядерным арсеналом в ближайшие 3–5 лет? А как России следует поступить с ядерным арсеналом в долгосрочной перспективе – в течение 25–30 лет?	18	ОБ АВТОРЕ	58
Как Вы думаете, должно или нет российское ядерное оружие в мирное время быть постоянно нацелено на какие-то страны?	19	О ПИР-ЦЕНТРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ	59
Следует ли России распространять свое ядерное оружие в другие страны?	20		
Станет ли мир стабильнее, если ядерным оружием будет владеть больше стран, чем сейчас?	21		
ГЛАВА 2. Возможность войны и террористических актов с применением ОМУ	28		
Насколько вероятным Вам представляется нападение иностранных государств на Россию с применением ЯО?	28		
Представляет ли угрозу национальным интересам России появление ядерного оружия у Ирана?	30		
Какие из ниже перечисленных стран или организаций, на Ваш взгляд, представляют для России угрозу, связанную с использованием ОМУ?	31		
Опасаетесь ли Вы, что оружие массового уничтожения, если оно окажется в руках международных террористов, может быть применено ими против нашей страны?	33		
Опасаетесь ли Вы, что российские ядерные объекты (АЭС, склады ядерных боеприпасов и т.д.) могут стать целью диверсий со стороны террористов?	34		
Как Вы считаете, достаточны ли действия российских властей для повышения безопасности хранения ядерных материалов и оружия массового уничтожения в России и для предотвращения возможного несанкционированного доступа к ним?	35		

XXI век, едва начавшись, уже получил неофициальное прозвище «виртуального». Лишь будущее развитие способно подтвердить или опровергнуть это утверждение, связанное с масштабным присутствием в повседневной жизни новейших средств связи и информации, включая ресурсы телевидения и сети Интернет. Характерно, что в наследство от предыдущего, XX века, человечество получило ядерный комплекс, который для подавляющего большинства людей остается сугубо виртуальным. Благодаря СМИ, мы знаем о проникновении в тайны атома и создании, в результате, ядерного оружия, от которого может зависеть даже сохранение самой жизни на Земле. В реальной жизни, однако, это оружие не применялось уже более 60 лет, в течение которых лишь немногие избранные имели возможность увидеть ядерные взрывы воочию, а не на телеэкране. Большинство, даже проживая в ядерных державах, должны полагаться на те образы, которые формируют в массовом сознании средства информации.

Представляют несомненный интерес попытки исследовательских центров заглянуть в «массовое мышление» и оценить представления о ядерном оружии, сложившиеся у россиян к середине первого десятилетия XXI века¹. С одной стороны, завершились полвека холодной войны, когда ядерное оружие и другие виды ОМУ воспринимались, в первую очередь, в контексте угрозы их применения иностранными государствами. Вслед за запрещением биологичес-

кого и токсинного оружия (1972 г.) в 1993 г. удалось сделать следующий колоссальный шаг и договориться о запрещении химического оружия и ликвидации его запасов в ближайшем будущем. Заключен ряд договоров о сокращении ядерных вооружений, особенно стратегических наступательных вооружений, последний из которых – в 2002 г. (Договор СНП). Эти меры благотворно сказались на менталитете россиян, к какой бы группе они ни относились². Вместе с наиболее развитыми в промышленном отношении державами мира («Большая восьмерка») Россия с 2002 г. участвует в программе Глобального партнерства, первоочередная цель которой – содействовать выполнению международно-правовых обязательств России по утилизации отечественных вооружений. Международное сотрудничество систематически освещается средствами массовой информации и само становится важным фактором, формирующим взвешенные представления у россиян.

С другой стороны, появились новые вызовы безопасности России и многих других государств мира, в частности, действия террористических группировок, и проблема оружия массового уничтожения приобрела новые грани в массовом менталитете. Наконец, начало XXI века охарактеризовалось своего рода «атомным ренессансом», когда во многих государствах, включая Россию, вновь подчеркивается важность использования ресурсов «мирного атома» для обеспечения энергетической безопасности и га-

¹ Среди недавних опросов россиян по тематике, связанной с ядерным оружием, обращает на себя внимание опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 30–31 июля 2005 г. Должна ли страна обладать ядерным оружием, чтобы считаться великой? Что должна делать Россия со своим ядерным оружием? Какую политику следует проводить мировому сообществу в отношении стран, стремящихся обзавестись собственным ядерным оружием и уже осуществивших первые испытания? Ответы на эти вопросы, анализируемые далее в нашем докладе в связи с аналогичными проблемами, показывают, что россияне в целом не упускают из поля зрения эту проблему и соотносят ее с вопросами национальной безопасности страны. См.: <http://www.vciom.ru/?pt=45&article=1589>.

² Показательные результаты опроса общественного мнения по вопросу «решение каких проблем должно быть сегодня главным в России», проведенного в феврале 2005 г. исследовательским холдингом ROMIR Monitoring (в опросе приняло участие 1500 человек в более чем 100 населенных пунктах России). Борьба с терроризмом заняла скромное тринадцатое место (ее отнесли к главным проблемам 8% опрошенных). Восстановление военной мощи страны отнесено россиянами на семнадцатое место (6%). Другие моменты, имеющие отношение к международным аспектам положения России, вообще не вошли в «двадцатку» главных проблем (респонденты могли указать несколько вариантов ответа). См.: <http://romir.ru/socpolit/socio/2005/02/trouble.htm>.

рантированного энергообеспечения страны на длительную перспективу. Очень важно не допустить, чтобы развитие атомной энергетики в разных странах и регионах привело к нарушению сложившихся институтов международной безопасности, в первую очередь – режима нераспространения ядерного оружия.

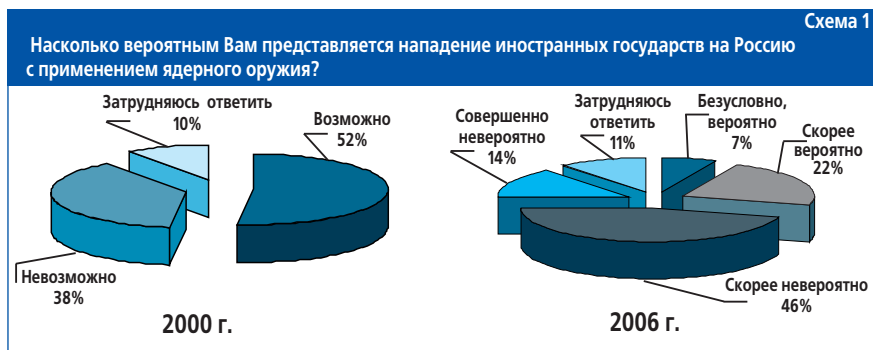
Массовое мышление в любом аспекте сильно зависит от источников информации по проблемам и от установок, сложившихся в силу возрастных, образовательных, социальных и иных особенностей конкретных личностей. Естественно, что любой опрос, как бы тщательно ни были продуманы его методология и проведение, может дать лишь приблизительную картину общественного мнения. Любой исследователь, пытающийся оценить и обобщить полученные результаты, «сравнивает яблоки с апельсинами», рискуя получить неточную или неполную схему. При этом существует и скрытый риск принять за «чистую монету» ответы, которые даны юными максималистами или великовозрастными консерваторами. «Закон больших чисел» обеспечивает безусловную верность полученной картины лишь для масштабных оценок и самых значительных узлов проблем.

Представляемый доклад продолжает добрую традицию изучения российского общественно-го мнения в московском Центре политических

исследований в России (ПИР-Центре), начатую аналитическим докладом ПИР-Центра и Центра изучения проблем нераспространения (ЦИПН) Монтерейского института международных исследований (Калифорния, США) «Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах» в 2000 г.³ Вместе с тем в настоящем докладе, в сравнении с исследованием 2000 г., представлен анализ по более широкому кругу вопросов, затрагивающих восприятие россиянами угроз, связанных с оружием массового уничтожения, а также проблем международного сотрудничества России, особенно с другими государствами, входящими в «Большую восьмерку».

К сожалению, методология социологического опроса 2000 г., проведенного Фондом «Общественное мнение», который лег в основу доклада ПИР-Центра и ЦИПН, не во всем соответствовала методологии нынешнего опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (были выделены несколько иные возрастные и образовательные группы, иначе распределены респонденты по типам места жительства и т. д.), поэтому детальное сопоставление результатов исследований оказывается возможным не во всех случаях. Изменения в настроениях россиян, проявившиеся при ответах на аналогичные вопросы в ходе опросов 2000 и 2006 гг., отражены в тексте доклада, а также представлены в следующих диаграммах.

Сравнение ответов россиян в ходе опросов 2000 и 2006 гг.

³ См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000.

Схема 2

Опасаетесь ли Вы, что оружие массового поражения, если оно окажется в руках международных террористов, может быть применено ими против нашей страны?*

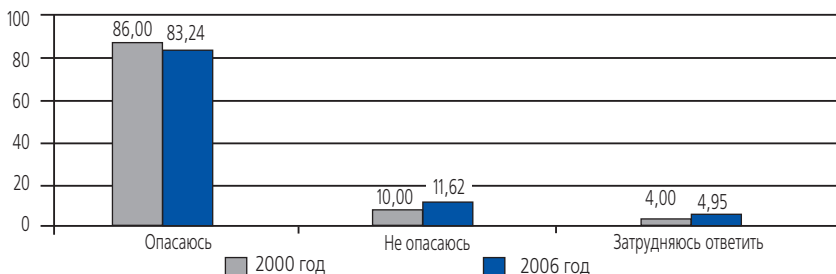

Схема 3

Опасаетесь ли Вы, что российские ядерные объекты (АЭС, склады ядерных боеприпасов и т.д.) могут стать целью диверсий со стороны террористов?

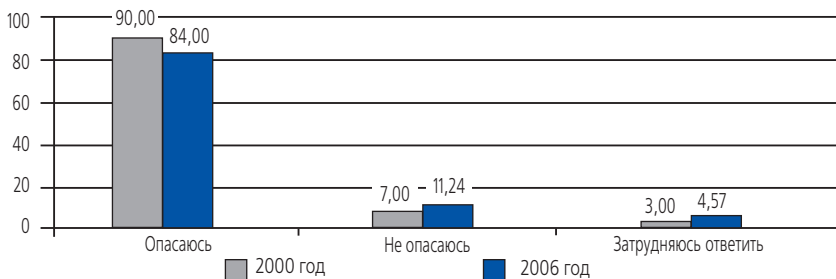
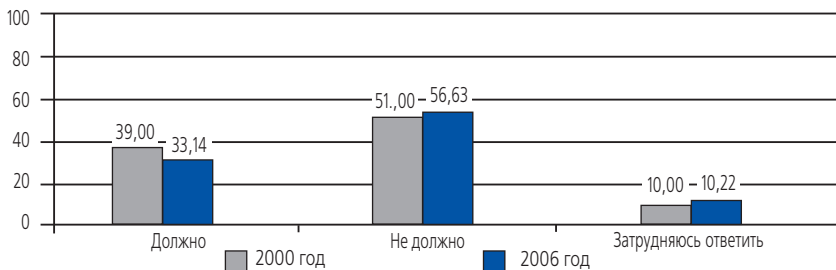

Схема 4

Как Вы думаете, должно или не должно российское ядерное оружие быть постоянно нацелено на какие-то страны?*

* В 2006 году этот вопрос звучал так: «Опасаетесь ли Вы, что оружие массового уничтожения, если оно окажется в руках международных террористов, может быть применено ими против нашей страны?».

** В 2006 году этот вопрос звучал так: «Как Вы думаете, должно или нет российское ядерное оружие в мирное время быть постоянно нацелено на какие-то страны?».

Схема 5

Станет ли мир стабильнее, если ядерным оружием будет владеть больше стран, чем сейчас?

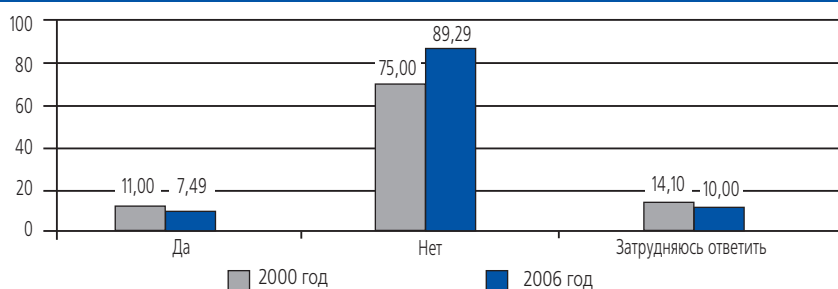
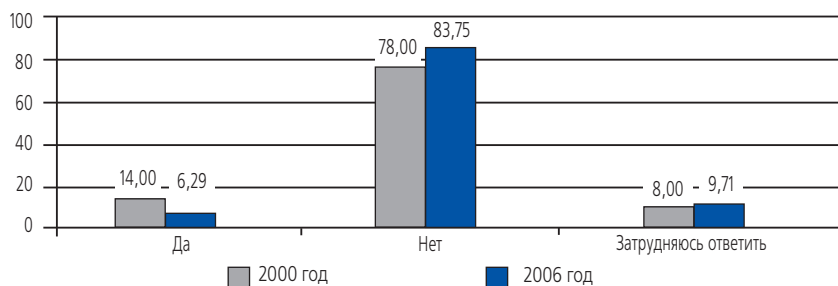

Схема 6

Следует ли России передавать другим странам свои ядерные технологии и оружие?*

* В 2006 году этот вопрос звучал так: «Следует ли России распространять свое ядерное оружие?».

Методология социологического опроса ВЦИОМ «Отношение населения России к угрозам, связанным с ОМУ»

Цель проведения социологического исследования – мониторинг общественных настроений, прежде всего, в связи с угрозой ОМУ. Реализация поставленной цели осуществлялась в ходе всероссийского репрезентативного опроса населения 21–22 января 2006 г., допустимая погрешность составляла 3,4%⁴. При этом всероссийский опрос населения был осуществлен в рамках еженедельных опросов, проводимых

ВЦИОМ. Опрос проводился в режиме личного интервью по месту жительства респондентов во всех федеральных округах России.

При проведении омнибусных исследований типа «Экспресс» ВЦИОМ использует многоступенчатую стратифицированную территориальную случайную выборку респондентов. Она представляет взрослое (старше 18 лет) население Российской Федерации по полу, возрасту, трудовому статусу (занятость) и типу населенного пункта, в котором проживает респондент.

⁴ Уровень допустимой погрешности учитывался при проведении анализа результатов опроса в настоящем докладе. В ряде отмеченных в докладе случаев в этой связи применялась формула «ощутимых расхождений в оценках не выявлено» или же соответствующий подраздел опускался.

В выборку заложен ряд плановых **характеристик**⁵ и предусмотрены четыре ступени отбора различных элементов выборки (отбор регионов; распределение респондентов по типам населенных пунктов; построение маршрута в населенном пункте; отбор домохозяйства и респондента в домохозяйстве), что позволяет значительно повысить точность выборки и обеспечить наивысшее качество прогностических и аналитических исследований в области общественного мнения.

Составлена группа из 46 регионов РФ, в которой представлены субъекты федерации всех типов, а самые крупные (по совокупному населению) типы регионов представлены несколькими субъектами. Из рассмотрения исключены труднодоступные регионы, в которых в совокупности проживает менее 0,4% населения России. Также из рассмотрения исключаются области военных конфликтов (Республика Дагестан, Чеченская Республика и Республика Ингушетия).

Для каждого федерального округа рассчитывается число респондентов, пропорциональное численности его населения (общий объем выборки – 1600 респондентов). Внутри каждого федерального округа заданное число респондентов распределяется по 7 подгруппам, соответствующим 7 типам административно-территориальных единиц (города с населением более 1 млн., от 500 тыс. до 1 млн., от 100 тыс. до 500 тыс., от 50 тыс. до 100 тыс., менее 50 тыс., поселки городского типа, сельские районы), пропорционально удельному весу каждого типа в населении данного федерального округа. Респонденты из каждой подгруппы равномерно распределяются по регионам, входящим в федеральный округ и имеющим в своем составе административно-территориальные единицы такого **типа**⁶.

ВЦИОМ использует метод случайной маршрутной выборки, при котором интервьюер опра-

шивает респондентов только в домохозяйствах (квартирах, домах), отбираемых в соответствии с определенной последовательностью – маршрутом. После выбора начальной точки маршрута организатор опроса сообщает ее интервьюерам, которые в свою очередь осуществляют отбор домохозяйств для опроса респондентов. В соответствии со схемой проведения опроса в каждом домохозяйстве опрашивается один взрослый член семьи (от 18 лет и старше).

Интервьюер получает от руководителя опросное задание с указанием числа респондентов, требуемых для опроса на данном маршруте, шага выборки и начального адреса (населенный пункт, улица и номер дома), с которого должен начать свой опрос. Перед началом опроса интервьюер определяет дома, в которых будет проходить опрос. Протяженность маршрута предварительно не ограничивается. Интервьюер движется по нему, руководствуясь шагом выборки, пока не наберет нужное количество респондентов в соответствии с квотным заданием.

Для отбора респондента в домохозяйстве интервьюер использует квотное задание, выдаваемое ему организатором опроса. В соответствии с квотным заданием он должен опросить на маршруте заданное количество женщин и мужчин, лиц разных возрастных групп, а также лиц с высшим и без высшего образования. В каждом домохозяйстве интервьюер узнает, проживают ли в нем респонденты с требуемым половозрастным и образовательным статусом, и в положительном случае опрашивает респондента с нужными характеристиками. Выбор респондента из нескольких возможных членов домохозяйства остается за интервьюером.

Опрос респондента реализуется методом формализованного интервью, при котором интервьюер устно задает вопросы и собственноручно фиксирует ответы, отмечая номера соответствующих кодовых позиций в анкете.

⁵ Суммарный объем реализуемой выборочной совокупности – 1600 человек; число субъектов России, в которых реализуется выборка – не менее 40; число населенных пунктов (административных территориальных единиц) – не менее 150; число респондентов в одном населенном пункте (АТЕ) – не менее 5 человек.

⁶ Если в регионе имеется только одна административно-территориальная единица данного типа, именно она и включается в выборку из этого региона. Некоторые типы таких единиц могут быть представлены в регионе несколькими населенными пунктами (например, сельские районы или поселки городского типа). В этом случае в регионе отбирается административно-территориальная единица со средней численностью населения среди территориальных единиц такого рода, представленных в этом субъекте федерации.

Методология других социологических опросов, данные которых использованы в докладе

В работе получили отражение результаты других опросов общественного мнения, проведенных по собственной инициативе Всероссийским центром изучения общественного мнения, Фондом «Общественное мнение», независимым Исследовательским холдингом ROMIR Monitoring. Результаты этих исследований общедоступны.

Опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения, используемые в докладе, проводились по той же методологии, что и социологическое исследование «Отношение населения России к угрозам, связанным с ОМУ». Опросы Фонда «Общественное мнение» и Исследовательского холдинга ROMIR Monitoring проводятся, в целом, по той же методологии, что и исследования [ВЦИОМ](#)⁷.

Структура доклада

Доклад состоит из четырех глав и аналитического обзора, где в сжатом виде представлены наиболее интересные заключения и выводы, к которым автор доклада и редакция хотели бы в первую очередь привлечь внимание заинтересованных читателей. Из четырех глав три посвящены анализу следующих проблем:

Глава 1. Роль ядерного оружия в обеспечении безопасности России.

Глава 2. Возможность войны и террористических актов с применением ОМУ.

Глава 3. Международное сотрудничество и проблемы нераспространения ОМУ.

В главе 4 обобщены социологические результаты, полученные в результате анализа ответов россиян в ходе опроса.

В каждой из этих глав приведено описание нескольких вопросов из социологического исследования «Отношение населения России к угрозам, связанным с ОМУ», соответствующих теме главы, а также данные других опросов по затрагиваемой проблеме. В этих случаях в ссылке обязательно приводится указание организации, проводившей опрос, времени его проведения и другой информации относительно опроса (при необходимости). Каждая глава завершается комментарием, содержащим оценку автором результатов опроса, представленных в главе.

Описание каждого из вопросов, включенных в опрос, включает распределение ответов в зависимости от политических симпатий респондентов и от их основных социально-демографических характеристик (пол, возраст, уровень образования, социальный статус, материальное положение, тип места жительства, федеральный округ проживания).

Политические симпатии опрошенных определялись вопросом: «За какую из следующих партий Вы бы, скорее всего, проголосовали на выборах в Государственную Думу России, если бы они состоялись в ближайшее воскресенье?». Опрашиваемые пожелали указать четыре партии («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, Партия пенсионеров⁸), а также Народно-патриотический союз «Родина». Отсутствие в списке СПС и партии «Яблоко»⁹ сузило возможности анализа в этой части исследования и заставляет предположить, что лица из этой части электората указали, что они «не стали бы участвовать в выбо-

⁷ О методологии Фонда «Общественное мнение» подробнее см.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 8–9.

⁸ Партия пенсионеров далее сокращенно обозначается ПП. С точки зрения социологии, невозможен корректный анализ результатов опроса 2006 г., если соответствующая подгруппа меньше 100 или хотя бы 60 человек. Корректным оказывается исследование крупных подгрупп респондентов, в круг политических предпочтений которых входят три партии: «Единая Россия», КПРФ и ЛДПР. Поскольку количество опрошенных сторонников «Родины» (54 человека) приблизительно соответствует минимальному пределу, автор доклада счел возможным в ряде случаев сохранить сделанные в отношении этого союза выводы, не претендуя на их абсолютную достоверность.

⁹ Рейтинг партий «Яблоко» и СПС в ходе всероссийских опросов в течение 2004–2006 гг. не превышает 1–2,5%. При выборке в 1600 респондентов это делает невозможным корректный анализ результатов опроса с участием этих партий.

рах» или голосовали бы «против всех», либо затруднились с ответом.

В исследовании выделены следующие **возрастные группы**: 18–24 года, 25–34 года, 35–44 года, 45–59 лет, 60 лет и старше. В зависимости от **уровня образования** выделены группы респондентов с образованием «начальное или ниже, неполное среднее», «среднее образование», со средним специальным образованием, с высшим образованием (включая незаконченное высшее).

Социальный статус респондентов определялся по принадлежности к следующим **группам**¹⁰:

- Занимаюсь частным предпринимательством, бизнесом.
- Руководитель, заместитель руководителя, главный специалист организации, предприятия.
- Руководитель подразделения, специалист с высшим или средним специальным образованием.
- Служащий из числа технического и обслуживающего персонала.
- Квалифицированный рабочий (включая сельское хозяйство).
- Неквалифицированный рабочий (включая сельское хозяйство), младший обслуживающий персонал.
- Военнослужащий в армии, органах внутренних дел (включая милицию, транспортную милицию, ГИБДД), органах госбезопасности.
- Безработный.
- Учащийся, студент.
- Пенсионер, неработающий.
- Занят домашним хозяйством.
- Другая группа.

- Затрудняюсь ответить.
- Нет ответа.

Материальное положение опрашиваемых определялось по трем параметрам. Прежде всего, по доходу на одного члена семьи в рублях:

- До 1500 рублей.
- 1501–3000 рублей.
- 3001–5000 рублей.
- 5001 и выше.

Далее, – по ответу на вопрос: «К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?» с вариантами ответов:

- Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты.
- На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения.
- На продукты и на одежду денег хватает. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой.
- Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобретать действительно дорогие вещи.
- Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу и многое другое.

И, наконец, – по ответу на вопрос: «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?» с вариантами ответов:

- Очень хорошее, хорошее
- Среднее
- Плохое, очень плохое.

Ответы на эти вопросы в известной мере дополняют друг друга, поэтому при исследовании ре-

¹⁰ В силу уже отмеченного «рубжежа корректности» выводов для социально-демографических и политических групп (не менее 60–100 опрошенных) при анализе результатов опроса 2006 г. было невозможно сделать абсолютно достоверные выводы для таких интересных подгрупп, как военнослужащие, предприниматели и бизнесмены, руководители и главные специалисты. Автор доклада счел возможным для справки привести некоторые из сделанных выводов в сносках.

зультаты проанализированы совместно, под рубрикой «материальное положение».

По **типу места жительства** опрошенные распределены по следующим группам населенных пунктов:

- Москва, Санкт-Петербург.
- Более 500 тысяч [жителей].
- 100–500 тысяч [жителей].
- Менее 100 тысяч [жителей].
- Село.

Опрос охватывал жителей всех семи **федеральных округов**: Центрального, Северо-За-

падного, Южного, Приволжского, Уральского, Сибирского, Дальневосточного.

В четвертой главе обобщены результаты социологического исследования «Россияне об угрозах, связанных с ОМУ». В этой главе даны характеристики ответов групп, выделенных в ходе опроса, а также выделены типологические группы опрошенных по отношению к угрозам, связанным с ОМУ.

Доклад подготовлен в рамках совместного проекта ПИР-Центра и Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон, США) «Укрепление Глобального партнерства», при поддержке Инициативы по сокращению ядерной угрозы.

Россияне внимательно следят за событиями, связанными с оружием массового уничтожения (ОМУ), прежде всего с ядерным оружием. При этом анализ распределения ответов граждан, относящихся к различным политическим и социально-демографическим группам, свидетельствует о невозможности жесткого соотнесения предпочтений россиян с их групповой принадлежностью. Нельзя разделить общество, например, на «голубей» и «ястребов» в отношении ОМУ или охарактеризовать таким образом одну из выделенных групп.

Обладание Россией арсеналом ОМУ воспринимается россиянами как свидетельство сохранения ею статуса державы мирового уровня, прежде всего в военно-политическом плане. Ядерное оружие как средство сдерживания – лучшая гарантия безопасности страны в неспокойном мире. Отсюда преобладание настроений в пользу сохранения ядерного арсенала России, по крайней мере, на нынешнем уровне. Вместе с тем отмечена устойчивая тенденция к росту популярности ненацеливания ядерного оружия на другие государства в мирное время.

Появление «новых, нетрадиционных вызовов» безопасности России широко осознано общественным мнением. 83% опрошенных утвердительно ответили на вопрос об опасениях относительно применения ОМУ против России террористами, 84% респондентов опасаются, что российские ядерные объекты могут стать целью диверсий террористов. При этом более половины опрошенных назвали чеченских террористов угрозой для России, связанной с использованием ОМУ, – в полтора раза больше, чем доля тех, кто видит аналогичную угрозу со стороны «Аль-Каиды» или других террористических организаций. Как опасность террористических актов против России с применением ОМУ, так и угроза таких актов против российских ядерных объектов заметно перевешивают в представлениях россиян опасность нападения с использованием ОМУ со стороны любого иностранного государства.

Несмотря на окончание холодной войны, США – по-прежнему основное иностранное государ-

ство, которое ассоциируется в массовом мышлении россиян с угрозой применения ОМУ. Вместе с тем только треть опрошенных россиян назвали США, в то время как доля респондентов, указавших угрозу со стороны «Аль-Каиды», чеченских террористов и других террористических групп, заметно больше – превосходит треть, а порой и половину опрошенных.

По многим проблемам мнения, высказанные представителями различных политических течений России, оказываются удивительно близки. Чаще всего позиции, занимаемые сторонниками «Единой России», напоминают среднестатистическое распределение точек зрения среди россиян в целом. Этот факт свидетельствует об отсутствии такой идеологии «Единой России» в вопросах ОМУ, которая способствовала бы обособлению этой части электората в ходе опроса.

Сильнее, чем при обсуждении иных групп вопросов, разошлись мнения политических оппонентов при ответах на вопросы об опасности ядерной войны и применения ОМУ против России. У сторонников оппозиционных партий выше среднего уровня находится поддержка точки зрения о «безусловной вероятности» иностранного нападения на Россию с использованием ОМУ.

С точки зрения политических предпочтений россиян, любопытна оценка опрошенными действий властей по повышению безопасности ядерных объектов. Наибольшую удовлетворенность проявили сторонники не только «Единой России» (35%), но и КПРФ (около 42%).

Восприятие россиянами широких проблем ядерного нераспространения соответствует в целом интересам сохранения режима нераспространения: подавляющее большинство (82–84% опрошенных) отвергают расширение «ядерного клуба» и высказываются против «распространения ядерного оружия» России.

Группа вопросов, связанных с международным сотрудничеством России в интересах нераспространения ОМУ или в связи с этими проблемами, выявила в целом широкую поддержку дей-

ствий страны на мировой арене. Вместе с тем у части опрошенных проявилась тенденция сдержанного отношения к такому сотрудничеству, особенно если оно связано с привлечением иностранной помощи, что воспринимается как «признак слабости» страны. Эта тенденция, которую можно охарактеризовать как «изоляционистскую», не стала массовой и отчасти популярна лишь в некоторых социально-демографических группах (например, среди учащихся и студентов).

Расхождения в ответах на любую из групп вопросов между представителями мужчин и женщин не дают оснований для их соотнесения с «ястребами» или «голубями». Реально речь может идти прежде всего о демонстрации мужчинами большей осведомленности о проблемах ОМУ. С этим связан тот факт, что при ответах на любой из вопросов доля женщин, затруднившихся с ответом, оказывалась большей, чем соответствующая доля у мужчин.

Отвечая на вторую группу вопросов (об опасности ядерной войны и террористических актов с применением ОМУ), женщины обозначили позицию, которую можно назвать «более встревоженной», однако одновременно высказали большую, чем мужчины, удовлетворенность мерами властей в области безопасности хранения ядерных материалов и ОМУ. Ответы на эту группу вопросов в целом лишь подтвердили, что различия между ответами мужчин и женщин связаны скорее с психологическими особенностями, чем с ориентацией на более или менее жесткий подход к ОМУ.

Анализ ответов на вопросы россиян, принадлежащих к разным возрастным группам, не позволяет обозначить для них устойчивые характеристики. Как правило, выделяются ответы респондентов старше 60 лет и моложе 25 лет, мнения которых несколько отличаются от позиции основного контингента опрошенных. Самым рельефным образом это проявилось при ответе на вопрос об опасности иностранного нападения на Россию с использованием ОМУ: среди опрошенных в возрасте 35–44 лет вариант ответа «совершенно невероятно» получил наибольшую поддержку (по сравнению с другими возрастными группами), в то время как лица до 25 и старше 60 лет в наименьшей степени поддерживали эту позицию.

Доля затруднений с ответом в самой старшей возрастной группе постоянно выше, чем в других (до 44% при ответе на вопрос об экспортном контроле). Возможно, часть старшего поколения спокойнее воспринимает проблемы, связанные с ОМУ, полагая, что жизнь прожита и их группу «ядерный джинн» уже не успеет затронуть. К тому же они в принципе меньше озабочены этой проблематикой и, соответственно, зачастую менее информированы.

Нельзя считать всегда логически обоснованными ответы, полученные от молодежи до 25 лет. Не следует переоценивать, например, наибольшую (в сравнении с другими возрастными группами) оппозицию в этой группе экспортному контролю или дальнейшему участию России в переговорах по ядерной проблеме на Корейском полуострове. Вместе с тем очевидно, что молодежь склонна к менее высоким оценкам роли ядерного оружия (среди них вдвое выше среднего уровня доля тех, кто заявил, что ядерное оружие «никак не влияет на безопасность» страны).

По ответам на вопрос об угрозе применения ОМУ против России со стороны отдельных стран и террористических организаций установлено наиболее любопытное возрастное различие в отношении к проблемам ОМУ и его применения: старшее поколение чаще связывает эту угрозу с государствами и реже – с террористическими группами, в то время как лица до 45 лет (особенно до 25 лет) сильнее ощущают угрозу террористических актов с использованием ОМУ.

Уровень образования опрошенных россиян с наибольшей степенью достоверности позволяет соотнести высказанные мнения с групповой принадлежностью респондентов. Это проистекает из изначальной ассоциации в массовом мышлении ядерного оружия и других видов ОМУ с «высокими технологиями», суждение о которых немислимо без конкретного знания, получаемого при повышении уровня образования. Для респондентов с высшим образованием характерна более высокая оценка значения ядерного оружия для безопасности России. Принципиально важна для перспектив международного сотрудничества России последовательная поддержка в группе опрошенных с высшим образованием различных форм активизации

ции взаимодействия России с другими государствами, включая страны «Большой восьмерки».

По мере перехода к группам с более высоким уровнем дохода или более высокой самоидентификацией нарастает определенность ответов, параллельно этому оптимизм увеличивается оптимизм опрошенных.

Около 60% опрошенных из наиболее состоятельных слоев посчитали ядерное оружие «главной гарантией безопасности» России, а идея увеличения ядерного арсенала страны приобретает популярность при переходе к более богатым группам граждан. Вместе с тем разбогатевшие россияне испытывают в целом добрые чувства в отношении Запада и прежде всего США. В какой-то степени отношение к США сказывается на их восприятии других государств и организаций. Чем состоятельнее группа опрошенных, тем ниже доля тех, кто обозначает США как угрозу России. Одновременно повышается соответствующая доля для Китая, Пакистана, Ирана, а особенно «Аль-Каиды» (лицетворяющей противников США в глазах многих россиян).

Международное сотрудничество имеет значительную опору прежде всего среди состоятельных граждан России, которые в подавляющем большинстве поддержали самые разные формы взаимодействия страны с другими государствами «Большой восьмерки», одобрили распространение и экспортный контроль.

Не выявлено жесткой зависимости высказанных мнений от места жительства опрошенных. По мере перехода к более крупным населенным пунктам уменьшается доля затруднившихся с ответом, что, впрочем, проще объяснить как результат повышения уровня образования и информированности опрашиваемых.

В какой-то мере можно выделить позицию жителей небольших населенных пунктов и селян. В этой группе наибольшая доля опрошенных проявила удовлетворение действиями властей для повышения безопасности хранения ядерных материалов и ОМУ. Вместе с тем более трети селян посчитали опасность ядерной войны против России «безусловно/скорее вероятной». Селяне не поддерживают идею расширения «ядерного клуба» и их чаще, чем в среднем по стране, бес-

покоит перспектива появления ядерного оружия у Ирана (почти половина опрошенных).

Жители Москвы и Санкт-Петербурга высказывали высокую оценку роли ядерного оружия для безопасности страны. Россиянам из «двух столиц» свойственно приближение высказываемых мнений к позициям наиболее состоятельной части граждан. Они с несравненно большим, чем селяне, спокойствием относятся к террористической опасности для российских ядерных объектов или к угрозам от внешних террористических структур и чаще среднего уровня упоминают Иран (18,4%), Китай (16%), Пакистан (12,3%) и Северную Корею (10%), отвечая на вопрос о том, какие страны представляют для России угрозу, связанную с использованием ОМУ. Жители Москвы и Санкт-Петербурга чаще «среднего россиянина» поддерживали расширение «ядерного клуба» (до 15% опрошенных) и идею «распространения ядерного оружия» России (9,2%), а также предложение о полном демонтаже и ликвидации ядерного арсенала России. В этих городах – максимальная поддержка координации политики России с другими странами «восьмерки» (73,5%), привлечение помощи из этих государств для утилизации вооружений (49%) и включения России в международную кооперацию в области биологической безопасности (81%).

Жители средних по величине населенных пунктов (от 100 до 500 тысяч жителей) чаще поддерживают долгосрочное увеличение ядерного потенциала и реже среднего уровня – его сокращение.

Проживание в том или ином федеральном округе отражается на позиции опрошенных по проблемам ОМУ. Важную роль играет близость регионов к конфликтным зонам и государствам, де-юре или де-факто обладающим ядерным оружием, другими видами ОМУ и средствами их доставки.

Можно выделить позицию респондентов в Северо-Западном, Уральском и Приволжском округах, с одной стороны, Центральном и Сибирском – с другой. Опрошенные в Южном и Дальневосточном регионах занимали промежуточное положение. Речь идет не о «меридианальном» разграничении на «голубей» и «ястребов», а об определенно меньшей озабоченнос-

ти респондентов в первой группе округов опасностями, проистекающими от ОМУ. В этих федеральных округах выше поддержка ненацеливания ядерного оружия России в мирное время, наибольший оптимизм в отношении невозможности нападения на Россию с использованием ОМУ со стороны иностранных государств или террористических групп, включая диверсии против ядерных объектов в стране. Северо-Западный федеральный округ не раз оказывается «рекордсменом» по оптимистическим оценкам, будь то в вопросе об опасности нападения на Россию с применением ядерного оружия (78% опрошенных: «совершенно/скорее невероятно»), по проблеме появления у Ирана ядерного оружия (56,5% ответов: «не представляет угрозы национальным интересам России») или в вопросе о террористической угрозе стране, свя-

занной с использованием ОМУ (максимальные 20% отрицательных ответов).

Во второй группе округов шире поддержка идеи увеличения ядерного арсенала страны, более обостренное восприятие опасностей, связанных с ОМУ. Максимальная доля сторонников нацеливания ядерного оружия в мирное время – в Сибирском округе, где мнения по этому вопросу разделились практически пополам. Несомненно, большая степень «встревоженности» проявляется в регионах, приближенных к ядерным державам. Характерно, что в «наиболее спокойных» округах опрошенные меньше волнуются из-за перспективы расширения «ядерного клуба» и даже проявляют большую благосклонность в отношении распространения российского «ядерного оружия в другие страны».

ГЛАВА 1. Роль ядерного оружия в обеспечении безопасности России

Большинство россиян убеждено в том, что ядерное оружие нужно России¹¹. 76% россиян разделяют эту точку зрения, причем ее сторонники преобладают во всех социально-демографических и политических группах населения. Противоположную точку зрения поддержали лишь 18% опрошенных.

Дополнительное выяснение аргументов сторонников ядерного потенциала России (можно было дать два варианта ответа, поэтому сумма ответов не превышает 100%), показало, что только 19% среди них подчеркнули чисто военные преимущества обладания таким арсеналом («можно нанести удар возмездия»), в то время как 37–40% отметили политические и военно-политические выгоды («с Россией больше считаются»), «другие страны не рискнут нападать на Россию»). Почти четверть опрошенных сторонников ядерного оружия России (23%) отметили, что «разработки ядерных технологий способствуют техническому прогрессу» (этот аргумент пользовался повышенной популярностью среди лиц с высшим образованием, молодежи, жителей Москвы и Санкт-Петербурга)¹². Следует отметить, что высказанные мнения отличаются достаточной стабильностью.

Противники ядерного оружия высказали следующие соображения:

- Поддержание ядерного арсенала слишком дорого для нашей страны (24%).

- Применение своего ядерного оружия нанесет слишком большой ущерб России (17%).
- Ядерное оружие незачем иметь, потому что никто все равно не решится его применить (14%).
- На Россию никто не собирается нападать (11%).
- Для отражения возможной агрессии достаточно обычных вооружений (11%).
- Из-за обладания ядерным оружием с Россией не будут считаться больше (8%)¹³.

Согласно результатам недавнего опроса, проведенного ВЦИОМ (можно было дать три варианта ответа, поэтому сумма ответов превышает 100%), большинство россиян считает: для того, чтобы страна считалась великой, в ней должны быть прежде всего высокий уровень благосостояния граждан (68% опрошенных) и высоко развитая промышленность (59% респондентов).

Среди других признаков великой державы были названы высокий уровень образования населения (30%), соблюдение прав и свобод человека (27%) и великое культурное наследие (25%). Только 22% указали в качестве признака великой державы обладание ядерным оружием¹⁴. Таким образом, ядерное оружие воспринимается россиянами скорее как необходимый, чем как достаточный признак великой державы¹⁵.

¹¹ См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 17.

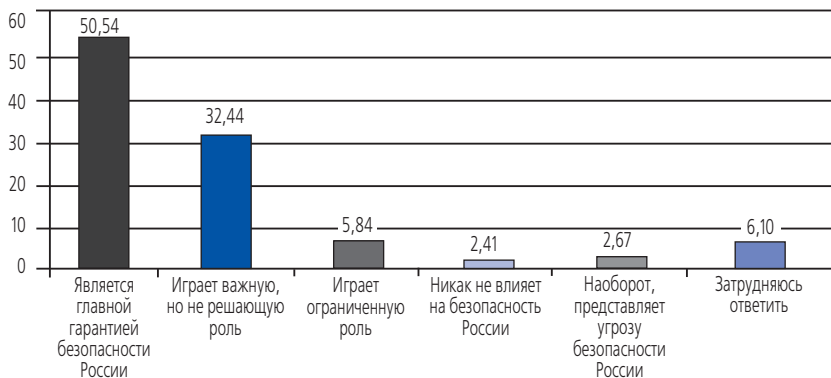
¹² См.: Там же. С. 20.

¹³ См.: Там же. С. 23.

¹⁴ См.: <http://www.wciom.ru/?pt=45&article=1589>. Для сравнения: россияне заметно реже считают признаками великого государства богатые природные ресурсы и обширную территорию (11 и 5% опрошенных, соответственно). Опрос проводился 30–31 июля 2005 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

¹⁵ Деликатный баланс в общественном мнении, связанный с необходимостью обладания ядерным оружием, в какой-то степени иллюстрируют итоги опроса, проведенного исследовательским холдингом ROMIR Monitoring в августе 2004 г. по вопросу о необходимости соблюдения Россией моратория на проведение ядерных испытаний. Были опрошены 1500 респондентов старше 18 лет. Подавляющее большинство опрошенных (81%) высказалось за продолжение соблюдения моратория; противоположную точку зрения поддержали лишь 13% респондентов. См.: <http://www.romir.ru/socpolit/socio/2004/08/nuc.htm>

Какую роль, по Вашему мнению, играет наличие у России ядерного оружия в обеспечении ее безопасности?¹⁶

Политические симпатии респондентов

Точки зрения опрошенных, относящих себя к сторонникам различных политических партий, по этому вопросу оказываются весьма близки, а разница зачастую укладывается в пределы допустимой статистической погрешности. На этом ровном фоне заметно более высок процент тех, кто считает ядерное оружие «главной гарантией безопасности» России, среди сторонников «Родины» (свыше 61%) и ЛДПР (около 60%). В последней группе выделяется также мнение о том, что ядерное оружие «представляет угрозу безопасности России» (свыше 7% респондентов, то есть почти в три раза больше, чем в целом среди опрошенных). Эта позиция относительно более популярна и среди сторонников КПРФ (вдвое выше среднего уровня).

Пол респондентов

Мужчины в целом выше оценивают роль ядерного оружия для безопасности страны: 54% в сравнении с 48% у женщин считают его «глав-

ной гарантией безопасности», у женщин ощути-мо выше (в два с половиной раза) доля не составивших определенного мнения на сей счет.

Возраст респондентов

Выделяется группа опрошенных до 25 лет, чья позиция несколько отличается от точки зрения остальных респондентов. Молодежь склонна к менее высоким оценкам роли ядерного оружия. Вдвое выше среди них доля тех, кто заявил, что ядерное оружие «никак не влияет на безопасность» страны. Среди опрошенных старше 60 лет почти 11% затруднились с ответом.

Уровень образования респондентов

В группе лиц с высшим образованием заметна более высокая оценка роли ядерного оружия для российской безопасности.

Социальное положение респондентов

Затруднились с ответом на этот вопрос более 10% пенсионеров и занятых домашним хозяйством.

¹⁶ Любопытно сравнить ответы на данный вопрос с итогами опроса, обобщенными в докладе ПИР-Центра 2000 г. Тогда 76% респондентов выразили согласие с утверждением «Ядерное оружие имеет исключительную роль для обеспечения национальной безопасности России», о несогласии заявили только 15% опрошенных. См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 18.

Материальное положение респондентов

Среди лиц со средним доходом в семье свыше 5001 рубля на человека около 60% опрошенных (заметно выше среднего уровня) считают ядерное оружие «главной гарантией безопасности» России. Как наиболее обеспеченные среди опрошенных, так и бедняки отличились более высокими оценками роли ядерного оружия.

Тип населенного пункта

Жители Москвы и Санкт-Петербурга, как и респонденты из небольших населенных пунктов

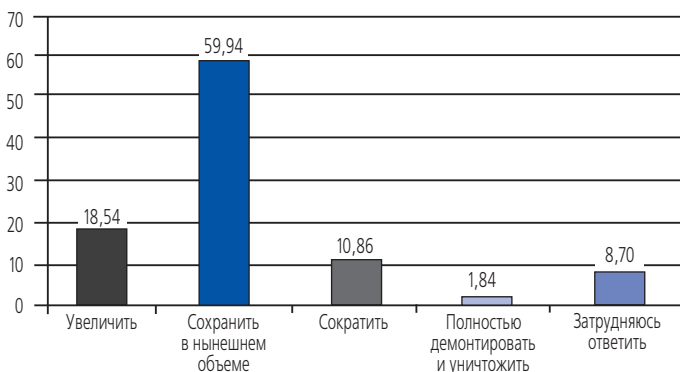
(до 100 тысяч жителей), чаще высказывали высокую оценку роли ядерного оружия для безопасности страны.

Федеральный округ

Среди тех, кто затруднился с ответом, вдвое выше доля респондентов из Дальневосточного федерального округа (более 12%). За исключением этого округа, остальные регионы продемонстрировали ровную и высокую оценку (77–86%) «важной» или «главной роли» ядерного оружия в обеспечении безопасности России.

Схема 8

Как, по Вашему мнению, следует поступить России со своим ядерным арсеналом в ближайшие 3–5 лет?¹⁷

Политические симпатии респондентов

В целом позиции сторонников различных партий по этому вопросу выглядят сходными, включая сюда и тех респондентов, которые голосовали бы «против всех» или вовсе не пришли бы на выборы. Представители «Родины»,

КПРФ и ЛДПР чаще поддерживали идею увеличения ядерного арсенала России, а вот его сокращение пользуется большими симпатиями среди сторонников «Единой России». Полностью демонтировать и уничтожить ядерное оружие в краткосрочной перспективе готовы менее 2% респондентов. Обращает на себя внимание

¹⁷ Интересно, что в 1999 г. в ходе социологического опроса ВЦИОМ несколько иначе распределились ответы на аналогичный вопрос: «Как Вы считаете, ядерные вооружения России сейчас следует наращивать, поддерживать на нынешнем уровне или сокращать?». За поддержание «на нынешнем уровне» высказались тогда 46% россиян, за увеличение – 24% и за сокращение – 23% респондентов. См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 40.

Аналогичный вопрос (без указания периода времени), заданный россиянам в июльском опросе ВЦИОМ 2005 г., выявил всего 23% ответов «пусть все остается как сейчас», при том что 25% респондентов высказались за увеличение ядерного арсенала, в то время как 39% поддержали сокращение, с условием «оставить в России столько атомного оружия, чтобы можно было гарантировать национальную безопасность страны». См.: <http://www.wciom.ru/?pt=45&article=1589>.

более активная поддержка этой идеи сторонниками КПРФ.

Пол респондентов

Мужчины в целом чаще высказывались за сохранение в нынешнем объеме или увеличение ядерного арсенала страны. Среди женщин заметно выше доля затруднившихся с ответом или поддержавших сокращение ядерного потенциала. Вместе с тем в вопросе о перспективе полного демонтажа и уничтожения российского ядерного оружия позиции практически совпали (1,5–2%).

Возраст респондентов

В целом ответы лиц, принадлежащих к разным возрастным группам, не слишком различались. Опрошенные моложе 35 лет чаще высказывались в пользу увеличения ядерного арсенала страны, а респонденты старше 35 лет были более склонны к его сокращению. Идея полного демонтажа и уничтожения ядерного оружия оказывалась более популярной по мере перехода к старшим возрастным группам. Вместе с тем, поддержка не превысила 3,5%. Среди опрошенных старше 60 лет более 14% затруднились с ответом.

Уровень образования респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено.

Материальное положение респондентов

Идея сохранения и увеличения потенциала ядерного оружия России в целом становится более популярной по мере роста состоятельности опрошиваемых. Лица, оценившие материальное положение своей семьи как «хорошее» или «очень хорошее», чаще склонны поддерживать увеличение ядерного арсенала России в ближайшие 3–5 лет.

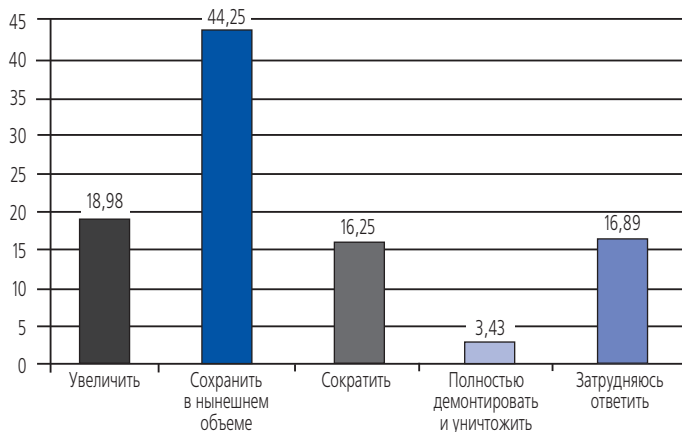
Тип населенного пункта

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено. Жители небольших населенных пунктов (до 100 тысяч жителей) и сельане более чем в 10% случаев затруднились с ответом.

Федеральный округ

Можно отметить респондентов Уральского федерального округа, которые подавляющим большинством (почти 77% опрошенных) высказались за сохранение нынешнего уровня ядерного арсенала страны. В остальном ощутимых расхождений в оценках не выявлено.

Схема 9
А как России следует поступить с ядерным арсеналом в долгосрочной перспективе – в течение 25–30 лет?

Политические симпатии респондентов

Сторонники различных партий высказали сходные точки зрения. Заметно, что более четверти представителей КПРФ и ЛДПР поддержали идею увеличения ядерного арсенала России, а за его сокращение высказалось больше сторонников «Единой России». Идею полного демонтажа и уничтожения ядерного оружия более активно готовы поддержать сторонники КПРФ. Бросается в глаза примерно такая же доля высказавшихся в пользу этого шага среди голосующих «против всех» и не участвующих в выборах. Вероятно, речь идет о протестном электро-рате, допускающем возможность самых радикальных мер для изменения ситуации в стране.

Пол респондентов

За увеличение ядерного арсенала страны чаще высказывались мужчины (до 22,5%), за сокращение ядерного потенциала – женщины (свыше 18%). Женщины немного чаще затруднялись с ответом. В вопросе о перспективе полного демонтажа и уничтожения российского ядерного оружия позиции практически совпадали (3,1–3,7%).

Возраст респондентов

Опрошенные моложе 25 лет чаще высказывались в пользу увеличения ядерного арсенала страны (до четверти респондентов), а респонденты 35–60 лет были более склонны к его сокращению (18–19%). Идея полного демонтажа и уничтожения ядерного оружия оказывалась более популярной по мере перехода к старшим возрастам. Вместе с тем поддержка не превысила 3,5%. Среди опрошенных старше 60 лет более

22% затруднились с ответом, посчитав вопросы о долгосрочной перспективе неуместными.

Уровень образования респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено.

Материальное положение респондентов

Идея сохранения и увеличения потенциала ядерного оружия России становится более популярной по мере роста состоятельности опрошиваемых. Лица, оценившие материальное положение своей семьи как «хорошее» или «очень хорошее», чаще склонны поддерживать увеличение ядерного арсенала России в будущем.

Тип населенного пункта

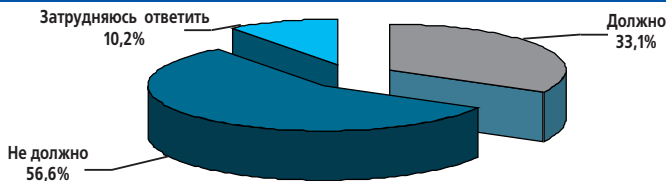
Ощутимых расхождений в оценках не выявлено. Жители средних по величине населенных пунктов (100–500 тысяч жителей) чаще поддерживают долгосрочное увеличение ядерного потенциала и реже среднего уровня – его сокращение. Среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга доля поддерживающих полный демонтаж и ликвидацию ядерного арсенала превышает 6%.

Федеральный округ

Наибольшая поляризация заметна по вопросу об увеличении ядерного арсенала: представители Центрального, Сибирского и Южного федеральных округов гораздо активнее поддержали бы эту меру, чем респонденты Уральского, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. Во всех регионах примерно половина опрошенных высказалась за сохранение нынешнего уровня ядерного арсенала страны.

Схема 10

Как Вы думаете, должно или нет российское ядерное оружие в мирное время быть постоянно нацелено на какие-то страны?¹⁸

¹⁸ В 2000 г. доля сторонников нацеливания была чуть выше (39%), а доля склоняющихся к ненацеливанию – несколько ниже (51%). См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ГИП-Центра, 2000. С. 45.

Политические симпатии респондентов

Ощутима разница во взглядах представителей различных партий: сторонники КПРФ (36,5%), «Родины» (44%) и ЛДПР (50%) гораздо более активно поддержали идею нацеливания ядерного оружия России в мирное время. В то же время сторонники «Единой России», а также голосующие «против всех» и не участвующие в выборах более склонны к ненацеливанию и чаще затруднились ответить (10–13% опрошенных).

Пол респондентов

Среди поддерживающих нацеливание российского ядерного оружия в мирное время заметно преобладают мужчины (41,6% против 26% у женщин), ненацеливание – женщины (62% в сравнении с 50% у мужчин).

Возраст респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено.

Уровень образования респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено.

Социальное положение респондентов

Среди учащихся и студентов количество поддержавших нацеливание ядерного арсенала (более 51,7%) заметно выше среднего уровня.

Материальное положение

Лица со средними и высшими доходами (свыше 1500 рублей на человека в семье) проявили большую поддержку ненацеливания, чем бедные слои.

Тип населенного пункта

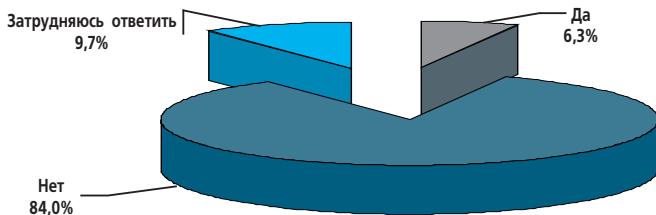
Ощутимых расхождений в оценках не выявлено. Среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга заметно высока доля затруднившихся с ответом на этот вопрос (15,4%).

Федеральный округ

Респонденты Уральского, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов заметно реже поддерживали нацеливание в мирное время и чаще – ненацеливание. В то же время в Сибирском федеральном округе доля сторонников нацеливания (45,3%) приближается к доле его противников (46,8%)!

Схема 11

Следует ли России распространять свое ядерное оружие в другие страны?¹⁹

Политические симпатии респондентов

Ощутима разница во взглядах представителей различных партий: среди сторонников КПРФ (около 7%), «Родины» (7,4%), ЛДПР (около

10%) и голосующих «против всех» (10,3%) эта идея пользуется большей поддержкой. Вероятно, идея воспринимается в основном «протестным электоратом». В то же время сторон-

¹⁹ Аналогичный вопрос в 2000 г. звучал следующим образом: «Следует ли России передавать другим странам свои ядерные технологии и оружие?». Эту идею тогда отвергли 78% опрошенных, а поддержали всего 14%. Можно предположить, что вдвое более высокий процент поддержавших эту идею в 2000 г. был связан с формулировкой вопроса, допускавшей включение передач мирных ядерных технологий вне «распространенческого контекста». См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 51.

ники «Единой России» менее склонны к поддержке такой меры (3–4% опрошенных) и чаще затруднялись ответить (до 12% для «Единой России»).

Пол респондентов

Мужчины несколько чаще отвечали положительно и реже затруднялись с ответом²⁰.

Возраст респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено.

Уровень образования респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено.

Социальное положение респондентов

Большей поддержкой эта идея пользуется среди неквалифицированных рабочих. Примечательно сдержанное отношение к такой мере среди учащихся и студентов.

Материальное положение респондентов

Наименьшую поддержку распространение российского ядерного оружия находит у лиц с высокими доходами (свыше 5001 рубля на человека) – в полтора раза ниже среднего уровня.

Тип населенного пункта

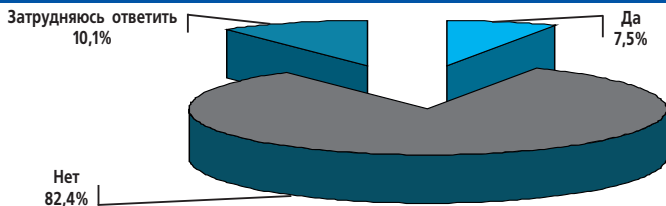
Жители Москвы, Санкт-Петербурга (9,2%) и селяне (7,4%) чаще поддерживали идею распространения ядерного оружия России. Среди жителей Москвы, Санкт-Петербурга (12,3%), жителей небольших населенных пунктов (11,6%) и селян (9,9%) заметно высока доля затруднившихся с ответом на этот вопрос.

Федеральный округ

Среди регионов, опрошенные в которых чаще высказывались в поддержку этой меры, Центральный, Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа. В то же время в других федеральных округах предложение встречено гораздо прохладнее.

Схема 12

Станет ли мир стабильнее, если ядерным оружием будет владеть больше стран, чем сейчас?²¹

²⁰ Любопытно, что аналогичная тенденция была зафиксирована при анализе опроса 2000 г., проведенного ПИР-Центром и ЦИПН. На фоне примерно равной доли опрошенных мужчин и женщин, высказавшихся тогда против передачи Россией «своих ядерных технологий и оружия» другим странам (77% и 80%, соответственно), доля мужчин, поддержавших такую передачу, оказалась большей за счет более значительного количества затруднений с ответом среди женщин. См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 52.

²¹ Во взглядах россиян на последствия расширения «клуба» ядерных держав за последние месяцы произошли серьезные изменения. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в июле 2005 г., 51% респондентов высказывались в поддержку «новых ядерных стран», полагая, что они имеют такое же право на атомное оружие, как США, Китай и Россия. Почти вдвое меньшее число опрошенных, 29%, считали, что нужно изолировать страны-претенденты и ввести санкции против них. Сейчас доля тех, кто склонен «сквозь пальцы» смотреть на ядерные амбиции государств «третьего мира», существенно сократилась. В результате обе точки зрения находят сегодня в России примерно одинаковое число сторонников (39 и 36%). <http://www.wciom.ru/?pt=53&article=2259>. Социологи отмечают, что различные результаты опросов объясняются отчасти формулировкой вопросов, а главным образом – информационным воздействием СМИ. Аналогичный вопрос был задан в ходе опроса 2000 г., причем доля отклонивших распространение ядерного оружия тогда была 75%, а поддержавших – 11%. Отрадно, что идея ядерного нераспространения нашла твердую и растущую опору во мнениях подавляющего большинства россиян. См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 49.

Политические симпатии респондентов

У тех, кто поддерживает ЛДПР или голосует против всех кандидатов, доля сторонников гипотетического роста числа государств в «ядерном клубе» в полтора раза выше среднего уровня (порядка 10%). На среднем уровне доля положительных ответов в «Единой России» и «Родине». А вот сторонники КПРФ и те, кто вообще не собирается участвовать в выборах или затруднился с определением предвыборной позиции, более негативно отнеслись к возможному расширению «ядерного клуба».

Пол респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено. Вероятно, незначительные отличия связаны с тем, что женщины несколько чаще затруднились с ответом²².

Возраст респондентов

Осторожнее отвечали опрошенные до 25 лет, а у лиц старше 60 лет доля сторонников расширения «ядерного клуба» почти вдвое выше (9%). В обеих возрастных категориях заметно выше средней доля затруднившихся с ответом (12–14%).

Уровень образования респондентов

По мере роста уровня образования от группы к группе уменьшается доля затруднившихся с ответом и соответственно увеличиваются доли как положительных, так и отрицательных ответов.

Социальное положение респондентов

Наибольшей поддержкой (до 11%) идея расширения «ядерного клуба» пользуется среди лиц, характеризующих себя как «руководитель подразделения, специалист с высшим или средним специальным образованием», то есть занимающих место в середине социальной лестницы. Несколько выше среднего уровня поддержка этой перспективы среди неработающих пенсионеров (8,7%). Впрочем, 82–87% в каждой социальной группе отвергают такую перспективу. Примечательно особенно сдержанное отноше-

ние к такой перспективе среди учащихся и студентов.

Материальное положение респондентов

Наибольшую поддержку расширение «ядерного клуба» находит у лиц со средними и высокими доходами (свыше 3001 рубля на члена семьи) – до полуторакратного превышения среднего уровня. Одновременно, по мере перехода к группам с более высокими доходами, сокращается доля лиц, затруднившихся с ответом.

Тип населенного пункта

Жители Москвы, Санкт-Петербурга (почти 15%) чаще поддерживали идею расширения «ядерного клуба», а среди селян доля положительных ответов ощутимо ниже (всего 4,2%).

Федеральный округ

Среди регионов, опрошенные в которых чаще высказывались в поддержку такой перспективы, Центральный (свыше 8%) и Северо-Западный (11%) федеральные округа. В то же время в других федеральных округах предложение встречено прохладнее, особенно в Южном округе (всего 4,7% поддержки). Примечательно значительное число затруднившихся с ответом на этот вопрос в Южном (11,5%), Приволжском (14%) и Дальневосточном (16,3%) федеральных округах.

Комментарии:

1. Ядерное оружие приобрело прочную «статусную» позицию в представлениях россиян. Пятеро из шести опрошенных либо видят в ядерном оружии «главную гарантию безопасности» страны, либо считают, что оно играет «важную роль». Около 60% опрошенных высказались за сохранение нынешнего объема ядерного арсенала России в ближайшие годы, причем эта доля постоянно практически вне зависимости от политических симпатий или антипатий (показательно, что аналогичную позицию занимают и те респонденты, которые голосовали бы «против всех» или вообще не пришли бы на выборы). Складывается впечатление, что сохранение

²² Результаты опроса 2000 г., обобщенные в докладе ПИР-Центра и ЦИПН, показали несколько иную картину. Тогда мужчины (80% опрошенных) ощутили более решительно, чем женщины (72%), отклонили идею распространения ядерного оружия. См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 49.

ядерного потенциала России воспринимается населением как часть патриотических и даже «протестных» убеждений.

2. Негативные стороны «образа» ядерного оружия в массовом мышлении связываются с представлениями о высокой цене такого арсенала и об опасностях, сопряженных с обладанием ядерным оружием. Вопрос о стоимости поддержания ядерного арсенала России присутствует в менталитете населения, однако расходы на существующий уровень вооружений воспринимаются как «неизбежная плата» за безопасность и статус России. Это заметно при анализе ответов на вопросы об увеличении и сокращении ядерного потенциала. 18,5–19% опрошенных, высказавшихся за увеличение ядерного арсенала страны (в краткосрочной или долгосрочной перспективе), ощутило перевешивающее 2–3,5%, которые готовы говорить о полном демонтаже и ликвидации ядерного **оружия**²³. Даже сокращение ядерного потенциала приветствовали бы только 11–16,5%.

Интересно, что в долгосрочной перспективе поддержка сохранения нынешних размеров ядерного арсенала сокращается на четверть, однако одновременно вдвое вырастает количество затрудняющихся ответить (до 17%), так что сторонники сокращения и ликвидации ядерного оружия получают лишь менее половины «теоретически возможного» прироста.

3. Третий аспект ядерной темы – «ядерная угроза» – меньше сказывается на настроениях опрошенных, чем можно было бы ожидать: всего 2,5% респондентов, в основном сторонники КПРФ и ЛДПР, поддержали тезис о том, что ядерное оружие – «угроза безопасности России». Вероятно, с этим же связана относительно более активная поддержка (5–7%) идеи полного демонтажа и ликвидации ядерного оружия сторонниками КПРФ. Бросается в глаза примерно такая же доля высказавшихся в пользу этого шага среди голосующих «против всех» и не участвующих в выборах. Вероятно, речь идет о части протестного электората, допускающей воз-

можность самых радикальных мер для изменения ситуации в стране. Основная часть голосующих за «Родину», КПРФ и ЛДПР чаще поддерживала идею увеличения ядерного арсенала России. Его сокращение пользуется большими симпатиями среди сторонников «Единой России».

4. Проблема нацеливания ядерного оружия в мирное время сильнее поляризует опрошенных, чем вопрос о сохранении/изменении физических размеров ядерного арсенала. В условиях ощутимого уменьшения опасности ядерной войны вопрос о нацеливании воспринимается как сравнительно менее существенный, и степень смелости респондентов заметно возрастает. Ощутима разница во взглядах представителей различных партий: сторонники КПРФ, «Родины» и ЛДПР гораздо более активно поддержали идею нацеливания ядерного оружия России в мирное время. В то же время сторонники «Единой России», а также голосующие «против всех» и не участвующие в выборах более склонны к ненацеливанию.

5. «Статусная» роль ядерного оружия отражается на восприятии россиянами «принципиальных распространенческих» проблем: подавляющее большинство (82–84% опрошенных) отвергают расширение «ядерного клуба» и высказываются против «распространения ядерного оружия России».

Всего лишь 6,3% поддержали бы такую перспективу. Среди сторонников КПРФ, «Родины», ЛДПР и голосующих «против всех» эта идея пользуется большей поддержкой. Вероятно, идея воспринимается в основном «протестным электоратом». В то же время сторонники «Единой России» менее склонны к поддержке такой меры (3–4% опрошенных).

Положительно ответили на откровенно «распространенческий» вопрос о перспективе расширения «ядерного клуба» всего 7,5% респондентов (еще 10% затруднились с ответом).

²³ Этот низкий показатель подтверждается результатами других опросов общественного мнения. При проведении всероссийского опроса ВЦИОМ всего 3% опрошенных россиян поддержали тезис: «России следует полностью отказаться от своего ядерного оружия. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 30–31 июля 2005 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. См.: <http://www.wciom.ru/?pt=45&article=1589>.

6. Ядерное оружие из-за его дороговизны воспринимается как существенная часть национального богатства и достояния, что приводит к неожиданным совпадениям во мнениях как на иболее, так и наименее состоятельных групп: например, как наиболее богатые среди опрошенных, так и бедняки отличились высокими оценками роли ядерного оружия в обеспечении безопасности России.

Совершенно иначе воспринимаются те же исходные соображения, когда речь заходит об увеличении ядерного арсенала страны. Лица, оценившие материальное положение своей семьи как «хорошее» или «очень хорошее», чаще склонны поддерживать увеличение ядерного арсенала России уже в ближайшие 3–5 лет, не говоря уж о более долгосрочной перспективе, и в целом идея сохранения и увеличения ядерного потенциала страны становится более популярной по мере роста состоятельности опрошиваемых. Та же картина возникает при ответе на вопрос с прицелом на 25–30 лет. Среди лиц со средним доходом в семье свыше 5001 рубля на человека около 60% опрошенных (заметно выше среднего уровня) считают ядерное оружие «главной гарантией безопасности» России.

7. Мужчины в целом выше оценивают роль ядерного оружия для безопасности страны: 54% (в сравнении с 48% у женщин) считают его «главной гарантией безопасности», у женщин ощутили выше (в два с половиной раза) доля не составивших определенного мнения на сей счет²⁴. Мужчины чаще высказывались за сохранение в нынешнем объеме или увеличение ядерного арсенала страны в ближайшие 3–5 лет. Среди женщин заметно выше доля затруднившихся с ответом или поддержавших сокращение ядерного потенциала. Вместе с тем в во-

просе о перспективе полного демонтажа и уничтожения российского ядерного оружия позиции практически совпадали («за» всего 1,5–2% опрошенных).

Эта тенденция проявляется и в ответах на вопрос о долгосрочной перспективе ядерного арсенала России: за его увеличение чаще высказывались мужчины (до 22,5%), за сокращение ядерного потенциала – женщины (свыше 18%). В вопросе о перспективе полного демонтажа и уничтожения российского ядерного оружия позиции опять практически совпадали (3,1–3,7%).

Среди поддерживающих нацеливание заметно преобладают мужчины (41,6% опрошенных против 26% у женщин), ненацеливание – **женщины**²⁵.

8. В отношении россиян к ядерному оружию не просматривается простой зависимости от возраста. В целом ответы лиц, принадлежащих к разным возрастным группам, не слишком различались. Как правило, выделяются опрошенные старше 60 лет и группа респондентов до 25 лет, чья позиция несколько отличается от точки зрения основной массы. Молодежь склонна к менее высоким оценкам роли ядерного оружия. Вдвое выше среди них доля тех, кто заявил, что ядерное оружие «никак не влияет на безопасность» страны. Среди опрошенных старше 60 лет чаще среднего встречается затруднения с ответом, вдвое выше – поддержка полного уничтожения ядерного оружия в ближайшие годы.

То же характерно и для ответов на вопрос о судьбе ядерного арсенала страны в долгосрочной перспективе (25–30 лет). Опрошенные моложе 35 лет чаще высказывались в пользу увеличения ядерного арсенала страны, а респон-

²⁴ Эту тенденцию неоднократно отмечали в ходе опросов общественного мнения. Например, в докладе ПИР-Центра и ЦИПН, обобщившем итоги опроса 2000 г., констатировалось: «Мужчины в большей степени, нежели женщины, уверены в пользе ядерного оружия для России: 82% из них считают, что ядерное оружие России нужно» (против 71% среди женщин). Тезис об «исключительной роли» ядерного оружия для обеспечения национальной безопасности России поддержали в 2000 г. 79% мужчин (и 75% женщин). См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 17, 19.

²⁵ В ходе опроса 2000 г. выявились аналогичные соотношения. Тогда ненацеливание уже пользовалось поддержкой большинства женщин (58%), а за нацеливание высказалось 50% мужчин и всего 30% женщин. См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 45.

денты старше 35 лет были более склонны к его сокращению. Идея полного демонтажа и уничтожения ядерного оружия оказывалась более популярной по мере перехода к старшим возрастным группам. Вместе с тем, поддержка такого шага не превысила 3,5%. Среди опрошенных старше 60 лет более 22% затруднились с ответом, возможно, посчитав вопросы о долгосрочной перспективе неуместными или бестактными.

У лиц старше 60 лет доля сторонников расширения «ядерного клуба» почти вдвое выше (9%). Как у молодежи до 25 лет, так и у лиц старше 60 лет заметно выше средней доля затруднившихся с ответом (12–14%).

9. Ядерное оружие у россиян ассоциируется с наукоемким производством, понимание которого требует соответствующего образовательного уровня. По мере роста уровня образования от группы к группе уменьшается доля затруднившихся с ответом, соответственно увеличиваются доли как положительных, так и отрицательных ответов. Не случайно, в группе опрошенных с высшим образованием заметна более высокая оценка роли ядерного оружия для российской безопасности (87% респондентов либо отметили «важную роль», либо заявили, что видят в ядерном оружии «главную гарантию безопасности» страны).

10. Социальный статус респондентов во многом определяется их образовательным уровнем. Не случайна низкая доля затруднений с ответом среди учащихся и студентов и значительно более высокая – среди неработающих пенсионеров и лиц, занятых домашним хозяйством.

11. Исследование итогов опроса не позволяет установить жесткую зависимость высказанных мнений от места жительства опрошенных. Жители Москвы и Санкт-Петербурга, например, чаще среднестатистического уровня высказывали высокую оценку роли ядерного оружия для безопасности страны, но та же тенденция характерна и для респондентов из небольших населенных пунктов (до 100 тысяч жителей). Аналогичное совпадение – при ответах на вопрос о «распространении ядерного оружия» России: жители Москвы, Санкт-Петербурга (9,2%) и сельские (7,4%) чаще среднестатистического уров-

ня поддерживали эту идею (равно как и чаще затруднялись с ответом).

Жители небольших населенных пунктов (до 100 тысяч жителей) и сельские более чем в 10% случаев затруднились с ответом на вопрос о краткосрочной перспективе ядерного арсенала России, однако при обсуждении проблемы нацеливания доля затруднившихся с ответом оказалась самой высокой среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга (15,4%).

Определенные параллели во мнениях жителей Москвы и Санкт-Петербурга, с одной стороны, селян и жителей небольших городов, с другой, полностью отпали при обсуждении проблемы расширения «ядерного клуба»: жители Москвы и Санкт-Петербурга (почти 15%) чаще поддерживали идею расширения «ядерного клуба», а среди селян доля положительных ответов ощутимо ниже среднего уровня. Аналогичное расхождение – по вопросу о полном демонтаже и ликвидации ядерного арсенала России: среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга доля поддерживающих такую перспективу превышает 6% (почти вдвое выше, чем соответствующая доля среди селян и жителей небольших городов).

12. На отношении к принципиальным проблемам, связанным с ядерным оружием, сказывается проживание в том или ином федеральном округе. В какой-то степени «поляризующими» можно считать вопросы о нацеливании ядерного оружия в мирное время и об увеличении ядерного арсенала в долгосрочной перспективе. В Уральском, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах реже среднестатистического уровня поддержка нацеливания в мирное время и чаще – поддержка ненацеливания. В тех же округах реже звучат голоса в пользу увеличения ядерного арсенала страны. Складывается впечатление, что позиция опрошенных «менее встревоженная» в округах, отдаленных от конфликтных зон или государств, обладающих ядерным оружием.

Можно отметить респондентов Уральского федерального округа, среди которых оказалось меньше всего сторонников увеличения ядерного арсенала России, а подавляющее большинство (почти 77% опрошенных) – за сохранение нынешнего уровня арсенала страны. На проти-

воположном полюсе оказываются представители Центрального, Сибирского и Южного федеральных округов, которые гораздо активнее поддержали бы увеличение ядерного арсенала. В Сибирском федеральном округе доля сторонников нацеливания настолько высока (45,3%), особенно в сравнении с другими округами, что приближается к доле его противников (46,8%).

Специфика «мирных» округов неожиданно сказывается на позиции в «нераспространенческих» проблемах: в тех же округах с пониженной тревожностью гораздо спокойнее смотрят на перспективу расширения «ядерного клуба» и склонны поддерживать распространение российского «ядерного оружия в другие страны».

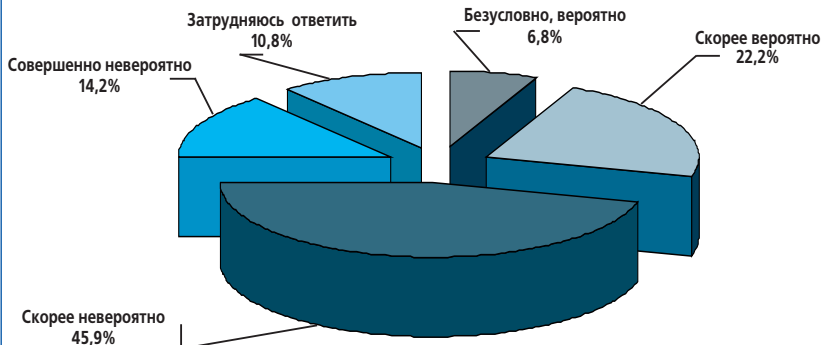
ГЛАВА 2. Возможность войны и террористических актов с применением ОМУ

Большинство россиян по-прежнему считает, что угроза применения оружия массового уничтожения **сохраняется**²⁶. Окончание холодной войны способствовало процессу переключению «фокуса» общественного внимания с угрозы ОМУ, связанной с иностранными государствами, на опасность, исходящие от террористических групп, однако процесс этот далеко не завершен. Средства массовой информации России немало сделали для того, чтобы население осознало реальность опасности, в случае если ОМУ попадет в распоряжение «Аль-Каиды» или других зарубежных террористических структур, а также аналогичных групп из самой России, особенно из регионов с межэтническими конфликтами.

В ходе июльского (2003 г.) опроса исследовательского холдинга ROMIR Monitoring, посвященного отношению граждан России к ядерной угрозе, респондентам был, в частности, задан вопрос: «Как по Вашему, за последние 10 лет эта угроза возросла, уменьшилась или осталась на прежнем уровне?». Треть опрошенных заявила, что угроза «осталась на прежнем уровне», еще 19% – «незначительно/значительно уменьшилась». Однако 41% респондентов предпочел ответы «незначительно/значительно выросла». Такое распределение ответов свидетельствует о продолжении присутствия «ядерной угрозы» в менталитете россиян.

Схема 13

Насколько вероятным Вам представляется нападение иностранных государств на Россию с применением ЯО?²⁷

²⁶ В июле 2003 г. исследовательским центром ROMIR Monitoring был проведен опрос, включавший аналогичный вопрос: «Как Вы считаете, существует ли сейчас угроза применения ядерного оружия?». Было опрошено 1500 россиян старше 18 лет. Ответы на вопрос распределились следующим образом: «Да, некоторая» – 44%, «Да, значительная» – 21%, «Практически не существует» – 19%, «Нет, не существует» – 9%. См.: <http://romir.ru/socpollit/socio/2003/08/nuclear-weapons.htm>.

²⁷ Один из вопросов, ответы на которые проанализированы в докладе ПИР-Центра и ЦИПН в 2000 г., звучал следующим образом: «Возможно или не возможно нападение иностранных государств на Россию с применением ядерного оружия?». Тогда до возможности такого нападения заявили 52% опрошенных, а 38% посчитали его невозможным. См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 34.

Политические симпатии респондентов

У тех, кто поддерживает КПРФ, ЛДПР или не собирается участвовать в выборах, доля ответивших «безусловно, вероятно» или «скорее вероятно» заметно выше среднего уровня. Широкую поддержку позиция «скорее вероятно» получила и среди голосующих «против всех» (около 30%). На среднем уровне доля ответов «безусловно, вероятно», «скорее вероятно» и «скорее невероятно» в «Единой России». Ответ «скорее невероятно» получил около половины голосов опрошенных из «Единой России», ЛДПР и лиц, не принимающих участия в выборах. Наконец, позиция «совершенно невероятно» пользуется поддержкой 24% сторонников «Родины». Затруднились с ответом часть сторонников «Родины» (почти 13%), «Единой России» (свыше 11%) и голосующих «против всех» (около 12%).

Пол респондентов

Хотя женщины несколько чаще затруднялись с ответом, ощутимых расхождений в оценках не выявлено.

Возраст респондентов

Доля опрошенных, ответивших «безусловно, вероятно», понижается по мере перехода к старшим возрастным группам, особенно заметно – после рубежа в 45 лет. Респонденты в возрасте 35–44 лет чаще других (до 17%) отвечали «совершенно невероятно», а наименьшую поддержку эта позиция получила среди лиц до 25 и старше 60 лет (12%). Наконец, затруднились с ответом свыше 17% лиц старше 60 лет.

Уровень образования респондентов

По мере роста уровня образования от группы к группе уменьшается доля затруднившихся с ответом или давших распространенный ответ «скорее вероятно». Возрастают доли «крайних» ответов, как «безусловно вероятно», так и «совершенно/скорее невероятно».

Социальное положение респондентов

Ответ «безусловно вероятно» пользуется поддержкой выше среднего уровня среди учащихся и студентов, неквалифицированных рабочих. Ответ «скорее вероятно» чаще давали квалифицированные рабочие или лица, характеризующие себя как «руководитель подразделения, специа-

лист с высшим или средним специальным образованием», то есть занимающие место в середине социальной лестницы. «Скорее невероятной» посчитали такую перспективу половина опрошенных из квалифицированных рабочих, учащихся и студентов. Доля затруднившихся с ответом в полтора раза выше средней у неработающих пенсионеров и квалифицированных рабочих.

Материальное положение респондентов

По мере перехода к группам с более высокими доходами, сокращается доля лиц, затруднившихся с ответом. Каждый пятый опрошенный из группы с доходом свыше 5001 рубля счел перспективу такого нападения «совершенно невероятной». По мере понижения уровня материальной обеспеченности семей уменьшается поддержка «крайних» оценок: как «безусловно, вероятно», так и «совершенно невероятно». Возрастает популярность «средних» ответов «скорее вероятно/невероятно» и доля лиц, затрудняющихся с ответом.

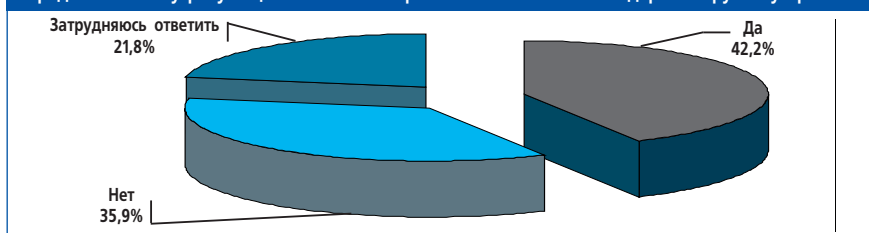
Тип населенного пункта

Жители Москвы, Санкт-Петербурга и небольших населенных пунктов (до 100 тысяч жителей) чаще поддерживали «крайние» варианты ответов («безусловно вероятно»/«совершенно невероятно»), в то же время примерно 40–50% опрошенных в любом типе населенного пункта придерживались «умеренной» точки зрения («скорее невероятно»). Обращает на себя внимание обеспокоенность селян: более 27% сочли опасность ядерной войны в России «скорее вероятной».

Федеральный округ

«Безусловная вероятность» нападения на Россию с применением ядерного оружия чаще видится в Центральном (свыше 8% опрошенных), Сибирском (11%) и Дальневосточном (14%) федеральных округах. В этих же регионах такая опасность представляется «скорее вероятной» (около 26, 28,5 и 31,5% респондентов, соответственно). В «совершенную невероятность» такого развития событий меньше всего верят в Уральском, Сибирском и Приволжском округах. С наибольшим оптимизмом смотрят на перспективу в Северо-Западном федеральном округе: 78% опрошенных там выбрали ответы «совершенно/скорее невероятно» (в Сибири и на Дальнем Востоке таких примерно 50%).

Представляет ли угрозу национальным интересам России появление ядерного оружия у Ирана?

Политические симпатии респондентов

Различия в позициях политических сил выражены не резко. У тех, кто поддерживает КПРФ, «Родину» или ЛДПР, доля ответивших утвердительно выше среднего уровня. Ниже среднего уровня доля утвердительных ответов у сторонников «Единой России» и у тех, кто голосует «против всех» или не собирается участвовать в выборах. Они же чаще других затруднились с ответом.

Пол респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено. Мужчины чаще отвечали отрицательно, хотя доля положительных ответов примерно совпадает (за счет более частых затруднений с ответом у женщин).

Возраст респондентов

Выделяется группа опрошенных в возрасте 25–34 лет, положительные и отрицательные ответы которых распределились в целом в обратной пропорции: 37% утвердительных ответов и 42% отрицательных. Затруднились с ответом примерно 23–24% лиц старше 45 лет.

Уровень образования респондентов

По мере роста уровня образования от группы к группе уменьшается доля затруднившихся с ответом (с 28 до 18%) и параллельно несколько увеличивается доля отрицательных ответов (до 38% у лиц с высшим образованием).

Социальное положение респондентов

Положительный ответ чаще звучал от некалфицированных рабочих. 41–42% квалифицированных рабочих и лиц, характеризующих се-

бя как «руководитель подразделения, специалист с высшим или средним специальным образованием», то есть занимающих место в середине социальной лестницы, ответили отрицательно.

Материальное положение респондентов

Наибольшая доля видящих угрозу (47%) в группе со средними доходами (1501–3000 рублей). По мере перехода к группам с более высокими доходами (свыше 3000 рублей) доля отрицательных ответов возрастает (до 40–41%). Положительные ответы чаще встречаются у наименее обеспеченных граждан, отрицательные – у более состоятельных (до совпадения долей у наиболее состоятельных). Обращает на себя внимание доминирование отрицательных ответов (47% против 35% положительных) у лиц, оценивающих свое материальное положение как «хорошее, очень хорошее».

Тип населенного пункта

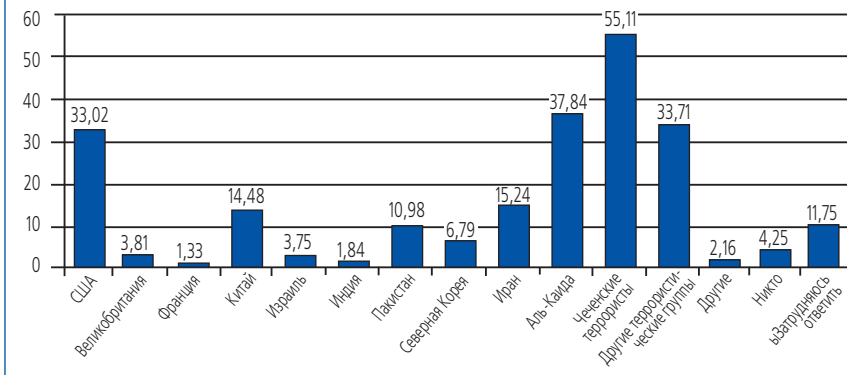
Больше всего беспокоит перспектива появления ядерного оружия у Ирана селян (47%) и жителей средних по величине городов (свыше 48%), наименьшую обеспокоенность (42% отрицательных ответов) проявили жители крупных городов (свыше 500 тысяч жителей). Здесь же чаще затруднялись с ответом (28%)

Федеральный округ

Наибольшую встревоженность продемонстрировали в Сибирском (56% утвердительных ответов), Центральном (48%) и Дальневосточном (43,5%) федеральных округах, спокойствие – в Северо-Западном округе (56,5% отрицательных ответов).

Какие из ниже перечисленных стран или организаций, на Ваш взгляд, представляют для России угрозу, связанную с использованием ОМУ?²⁸

Политические симпатии респондентов

Различия в позициях политических сил выражены не резко. У тех, кто поддерживает «Единую Россию», чуть более среднего уровня звучали названия всех государств (кроме Пакистана) и чуть чаще – террористических организаций. Примерно такая же картина у голосующих «против всех» или не участвующих в выборах. У

сторонников КПРФ, «Родины», ЛДПР шире распростран критический взгляд на США²⁹ (38–47%), Великобританию (5–16%), Китай (15–22%), Иран (16,5–23%). Чеченские террористы чаще воспринимаются как угроза России сторонниками КПРФ (66%). Среди голосующих за ЛДПР чаще называли в качестве угрозы России Израиль (около 10%) и Северную Корею

²⁸ Любопытно сравнить данные опроса с результатами опроса, проведенного ROMIR Monitoring в августе 2004 г. Было опрошено 1500 россиян старше 18 лет. Ответы на вопрос, от кого в настоящее время в первую очередь исходит угроза применения ядерного оружия, распределились следующим образом: США – 32%, международные террористы – 32%, КНДР – 7%, Китай – 6%, Индия и Пакистан – 4%, еще 11% респондентов затруднились с ответом. См.: <http://romir.ru/socpolit/socio/2003/08/nuclear-weapons.htm>.

²⁹ В рамках международного исследования Voice of the People, проводимого Gallup International, исследовательский холдинг ROMIR Monitoring в августе 2004 г. провел опрос, посвященный отношению граждан России к США и другим странам «Большой восьмерки». Были опрошены 1500 человек (старше 18 лет) в 102 населенных пунктах России. Респондентам был задан, среди прочих, вопрос: «Каково Ваше мнение по поводу такой страны как США?». Мнения разделились практически поровну: 30% – «очень/достаточно положительное», 35% – «очень/достаточно негативное» при 34% ответов «нейтральное». Любопытно сравнить эти цифры с аналогичными показателями для других ядерных держав. Франция вызывает «очень/достаточно негативное» отношение лишь у 3% опрошенных, Великобритания – у 7%. Ответы на вопрос «Играют ли США положительную, отрицательную или нейтральную роль в нижеследующих процессах?» по-разному распределились в зависимости от указанных дополнительно областей: в сфере «обеспечения мира во всем мире» 53% опрошенных указали на отрицательную роль США и лишь 16% – на положительную. Иное отношение россиян к роли США – в сфере «борьбы с международным терроризмом»: 44% респондентов отметили положительную роль США и лишь 29% – отрицательную. При ответе на следующий вопрос 60% россиян подчеркнули «отрицательное влияние» внешней политики Америки на Россию, в то время как «положительное влияние» констатировали всего 12%. См.: <http://www.romir.ru/socpolit/socio/2004/10/world.htm>. Вместе с тем более половины россиян, опрошенных ROMIR Monitoring в январе 2005 г., выразили надежду на улучшение российско-американских отношений в ближайшие годы. Лишь 26% респондентов выбрали ответ «безусловно/скорее ухудшатся», а еще 21% затруднились с ответом. См.: <http://romir.ru/socpolit/socio/2005/02/usa.htm>.

(около 11%). Интересно, что наибольшая доля затруднившихся с ответом – среди сторонников «Единой России» (11%), КПРФ (10%), голосующих «против всех» (10%) и не участвующих в выборах (17%).

Пол респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено. Мужчины склонны к более жесткой оценке угрозы со стороны ядерных держав, Ирана, «Аль-Каиды» и других террористических групп, женщины чаще затруднялись с ответом (до 13,5% опрошенных) и жестче оценивали угрозу со стороны Индии, Пакистана и чеченских террористов.

Возраст респондентов

Лица старше 60 лет несколько чаще видят угрозу со стороны США, Великобритании, Израиля, Пакистана, Северной Кореи и меньше верят в опасность, связанную с использованием ОМУ, со стороны террористических групп. Наоборот, лица в возрасте до 45 лет (особенно до 25 лет) сильнее ощущают угрозу террористических актов с использованием ОМУ. Затруднились с ответом около 18% лиц старше 60 лет.

Уровень образования респондентов

По мере роста уровня образования от группы к группе возрастает доля ощущающих опасность со стороны США, Великобритании, Китая, Израиля, Пакистана и Ирана. Параллельно уменьшается доля затруднившихся с ответом (с 21 до 10%). Наибольшую опасность от «Аль-Каиды» воспринимают лица со средним специальным и высшим образованием (до 43%), несколько ниже «пик» восприятия угрозы от чеченских террористов: он приходится на лиц со средним и средним специальным образованием (до 56–57%).

Социальное положение респондентов

США чаще воспринимаются как угроза учащимся и студентами (37%), а также специалистами с высшим и средним специальным образованием (39%); Великобритания – лицами, занятыми в домашнем хозяйстве (10%), Китай – специалистами с высшим образованием (19%), Пакистан (15%) и Иран (19%) – специалистами с высшим и средним специальным образованием.

Материальное положение респондентов

По мере перехода к группам с более высокими доходами уменьшается доля тех, кто воспринимает как угрозу России США, и параллельно повышается соответствующая доля для Китая, Пакистана, Ирана, а также «Аль-Каиды» (с 29 до 44% среди лиц, получающих свыше 5001 рубля на душу в семье). США, Великобритания, Китай, Пакистан и Иран получили наиболее жесткие оценки как у самых бедных, так и у наиболее состоятельных граждан. Обращает на себя внимание, что лица, оценивающие свое материальное положение как «хорошее, очень хорошее», чаще воспринимают как угрозу России США (свыше 39%) и одновременно «Аль-Каиду» (43%).

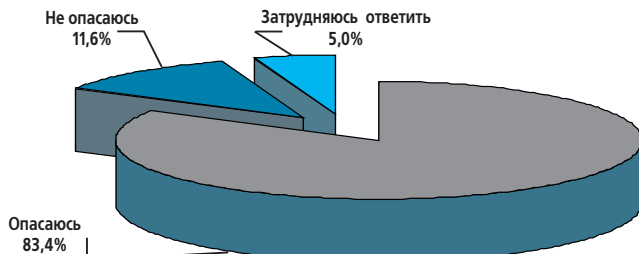
Тип населенного пункта

США реже всего называли жители небольших городов (до 100 тысяч жителей) и селяне (27–32% опрошенных), а вот жители Москвы и Санкт-Петербурга чаще среднего уровня упоминали Китай (16%), Северную Корею (10%), Иран (18,4%) и Пакистан (12,3%). Наибольшую обеспокоенность возможностью акций чеченских террористов проявили жители городов с населением до 500 тысяч человек (58–60% опрошенных).

Федеральный округ

Самые жесткие оценки США и Великобритания получили в Центральном (38 и 6,7%, соответственно), Южном (42 и 5,5%) и Дальневосточном (40 и 6,5%) федеральных округах, а реже всего их упоминали в Уральском (20,5 и 1%) и Северо-Западном (23 и 2%) федеральных округах. Китай воспринимается как угроза России, связанная с использованием ОМУ, прежде всего в Дальневосточном (31,5%) и Сибирском (20%) округах (для сравнения: на Урале всего 5%, на Северо-Западе – менее 8%). В Центральном округе (11,5%) и на Дальнем Востоке (10%) обостреннее воспринимается опасность со стороны Северной Кореи. Угроза со стороны «Аль-Каиды» чаще упоминается в Центральном (43,5%) и Сибирском регионах (46%). Наибольшую обеспокоенность возможностью акций чеченских террористов проявили жители Центрального и Сибирского округов (свыше 61% опрошенных).

Опасаетесь ли Вы, что оружие массового уничтожения, если оно окажется в руках международных террористов, может быть применено ими против нашей страны?³⁰

Политические симпатии респондентов

Различия в позициях политических сил выражены не резко. Наибольшая доля положительных ответов у сторонников КПРФ (89%), голосующих «против всех» (88,5%) и «Родины» (87%). Отрицательные ответы чаще звучали у представителей ЛДПР (16%), у них же максимальная доля затруднившихся с ответом (более 6%). У тех, кто поддерживает «Единую Россию», ответы близки к среднестатистическим.

Пол респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено. Женщины продемонстрировали большую **тревожность**³¹ и реже давали отрицательный ответ.

Возраст респондентов

Лица старше 60 лет (14%) и моложе 25 лет чаще давали отрицательный ответ.

Уровень образования респондентов

По мере роста уровня образования от группы к группе возрастает доля отрицательных **ответов (с 10 до 13%)**³².

Социальное положение респондентов

В большей степени опасаются использования террористами ОМУ против России некавалифицированные рабочие и обслуживающий **персонал (90,5%)**³³. Наименьшую обеспокоенность проявили учащиеся и студенты (16,3% отрицательных ответов).

Материальное положение респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено, за важным исключением группы лиц, получающих свыше 5001 рубля на душу в семье: 22,5% отрицательных ответов. Доля отрицательных (оптимистичных) ответов в целом воз-

³⁰ Аналогичный вопрос относительно ядерного оружия, заданный в ходе опроса 2000 г., итоги которого обобщены в докладе ПИР-Центра и ЦИПН, выявил похожую картину настроений россиян. Опасались такого развития событий 86% респондентов, не опасались – всего 10%. См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 36.

³¹ Опрос 2000 г., итоги которого обобщены в докладе ПИР-Центра и ЦИПН, выявил сходную картину: женщины опасались применения ОМУ террористами больше мужчин (опасались 89% женщин и 82% мужчин). См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 36.

³² В ходе опроса 2000 г. проявилась аналогичная тенденция: 15% опрошенных с высшим образованием не опасались возможности применения ОМУ международными террористами. См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 36.

³³ Высока также доля обеспокоенных опрошенных из числа военнослужащих (94%) и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью (89%).

растает с повышением материального статуса опрашиваемых (с 9 до 16% у лиц, оценивающих свое материальное положение как «хорошее, очень хорошее»).

Тип населенного пункта

Наибольший оптимизм продемонстрировали жители Москвы и Санкт-Петербурга, а вот на

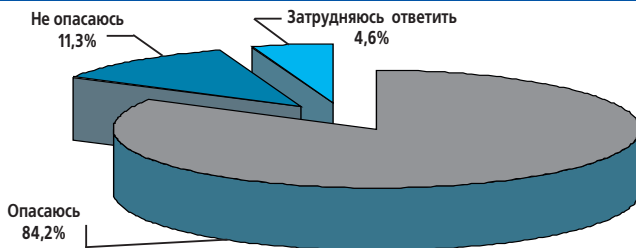
селе доля отрицательных ответов падает ниже 10%.

Федеральный округ

Наибольшую обеспокоенность проявили жители Центрального (87%), Южного (86%) и Сибирского (86%) федеральных округов, а оптимизм – в Северо-Западном (свыше 20% отрицательных ответов) федеральном округе.

Схема 17

Опасаетесь ли Вы, что российские ядерные объекты (АЭС, склады ядерных боеприпасов и т.д.) могут стать целью диверсий со стороны террористов?³⁴

Политические симпатии респондентов

Наибольшую обеспокоенность проявили сторонники КПРФ (6% отрицательных ответов) и «Родины» (5,5%), наименьшую – «Единой России» (13,5%) и ЛДПР (14,5%). Вместе с тем доля обеспокоенных велика во всех группах: 80–91%, включая тех, кто не стал бы участвовать в выборах или голосовал бы против всех.

Пол респондентов

Ощутимых расхождений в оценках не выявлено. Женщины продемонстрировали несколько большую тревожность и чуть чаще затруднились с ответом.

Возраст респондентов

Наибольшую обеспокоенность выразили лица в возрасте 35–44 лет (менее 10% отрицательных

ответов), в то время как лица старше 60 лет (12,5%) и моложе 25 лет (12%) чаще давали отрицательный ответ.

Уровень образования респондентов

Опрошенные с высшим образованием чаще выражали обеспокоенность (около 87%) и реже затруднялись с ответом.

Социальное положение респондентов

В большей степени высказывали опасения неквалифицированные рабочие (89%)³⁵. Наименьшую обеспокоенность проявили неработающие пенсионеры (более 12,5% отрицательных ответов), обслуживающий персонал и квалифицированные рабочие (порядка 14%). Среди затруднившихся с ответом преобладают учащиеся и студенты (около 11%).

³⁴ Ответы на тот же вопрос в ходе опроса 2000 г., результаты которого обобщены в докладе ПИР-Центра и ЦИПН, показали картину еще более встревоженного общественного мнения: 90% опасались диверсий, всего 7% ответили, что не опасаются этого. См.: Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования. М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. С. 37.

³⁵ Свою обеспокоенность выразили опрошенные военнослужащие (93%) и лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью (87%).

Материальное положение респондентов

Уровень обеспокоенности снижается с переходом к более состоятельным группам: у группы лиц, получающих свыше 5001 рубля на душу в семье, почти 16% отрицательных ответов. Доля отрицательных (оптимистичных) ответов в целом возрастает с повышением материального статуса опрашиваемых (до 29% у наиболее богатых).

Тип населенного пункта

Наибольший оптимизм в вопросе безопасности ядерных объектов продемонстрировали жите-

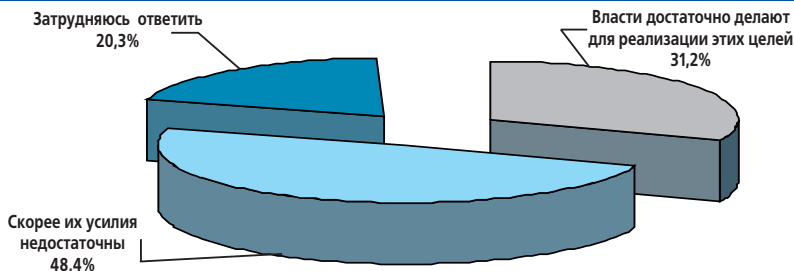
ли Москвы и Санкт-Петербурга (около 13%), а вот на селе доля отрицательных ответов падает ниже 10%.

Федеральный округ

Наибольшая доля оптимистов – в Северо-Западном (17,5% отрицательных ответов), Дальневосточном (16,3%), Приволжском (около 15%) и Сибирском федеральных округах (около 15%), а обеспокоенных – в Центральном (менее 6,5% отрицательных ответов) и Южном (около 6%) федеральных округах.

Схема 18

Как Вы считаете, достаточны ли действия российских властей для повышения безопасности хранения ядерных материалов и оружия массового уничтожения в России и для предотвращения возможного несанкционированного доступа к ним?

Политические симпатии респондентов

Наибольшую удовлетворенность проявили сторонники КПРФ (около 42%) и «Единой России» (35%). Однако при этом 44% поддерживающих «Единую Россию», а также 40% голосующих за КПРФ ответили отрицательно. Недостаточными посчитали усилия властей голосующие за «Родину» (61%), против всех (около 61%), за ЛДПР (55%) и не участвующие в выборах (57%).

Пол респондентов

Женщины продемонстрировали меньшую склонность к критике властей (хотя 45,7% посчитали нынешние усилия недостаточными) и чаще затруднились с ответом (21,5% опрошенных).

Возраст респондентов

Наибольшую обеспокоенность выразили лица до 45 лет, в то время как лица старше 60 лет бо-

лее чем в четверти случаев затруднились с ответом.

Уровень образования респондентов

При переходе к группам с более высоким уровнем образования доля одобряющих усилия властей понижалась (с 35 до 27%), а недовольных – росла (с 38 до 56%). Следует отметить, что общую неудовлетворенность выразили во всех группах.

Социальное положение респондентов

Одобрение выше среднестатистического уровня выразили преимущественно служащие из числа технического и обслуживающего персонала. В то же время бросается в глаза неудовлетворенная позиция неквалифицированных рабочих (51,5%), безработных (51,5%), учащихся и студентов (52%). Затруднились с ответом неработающие пенсионеры (более четверти опро-

шенных), занятые домашним хозяйством (24%), неквалифицированные рабочие (20%).

Материальное положение респондентов

Критический настрой особенно проявился как у бедных респондентов, так и – особенно – у лиц, получающих свыше 5001 рубля на душу в семье (57% неудовлетворенных). Доля ответов «недостаточно» ниже всего в семьях со средним достатком (однако даже у них – 46%), достигая максимума (55%) среди опрошенных лиц, оценивающих свое материальное положение как «хорошее, очень хорошее».

Тип населенного пункта

Не удовлетворены жители Москвы и Санкт-Петербурга (около 56%), а вот на селе и в небольших городах (до 100 тысяч жителей) более 33% опрошенных посчитали нынешние усилия властей достаточными.

Федеральный округ

Наибольшая доля неудовлетворенных – в Уральском (57%), Центральном (52%) и Сибирском (55%) федеральных округах, хотя по всем округам удовлетворенные оказались в заметном меньшинстве.

Комментарии:

1. Опасность террористических актов против России как с применением ОМУ, так и против российских ядерных объектов, заметно перевешивает в представлениях россиян угрозу нападения с использованием ОМУ со стороны любого иностранного государства.

2. Несмотря на окончание холодной войны, США – по-прежнему основное иностранное государство, которое ассоциируется в массовом мышлении россиян с угрозой применения ОМУ. Треть россиян назвали США, причем эта доля с незначительными вариациями прослеживается во всех социальных, образовательных и возрастных группах. Примечательно, что доля россиян, указавших угрозу со стороны «Аль-Каиды», чеченских террористов и других террористических групп, превосходит треть, а порой и половину опрошенных.

Второе место среди государств, ассоциирующихся с опасностью использования ОМУ, занял ядерный Иран (более 15%), обогнавший Китай (14,5%), не говоря уже о других государствах, официально обладающих ядерным оружием. Обойденным оказался и Пакистан, осуществивший испытания ядерного оружия (всего 11%). Здесь, несомненно, сказываются последствия регулярного освещения в СМИ кризиса вокруг иранской атомной программы.

3. Политические симпатии опрошенных, очевидно, сказались на ответах на группу вопросов об опасности ядерной войны и иного применения ОМУ против России. Наиболее популярный ответ «скорее невероятно» получил около половины голосов опрошенных из «Единой России», ЛДПР и лиц, не принимающих участия в выборах. Позиция «совершенно невероятно» пользуется поддержкой 24% сторонников «Родины». У тех, кто поддерживает КПРФ, ЛДПР или не собирается участвовать в выборах, заметно выше среднего уровня доля ответивших на вопрос о вероятности иностранного нападения с применением ОМУ – «безусловно, вероятно» или «скорее вероятно». Широкою поддержку позицию «скорее вероятно» получила и среди голосующих «против всех». Таким образом, расхождения несомненны, однако не приняли «поляризующих пропорций».

Активная обеспокоенность ядерной угрозой связана как с восприятием опасностей, исходящих от иностранных государств, так и с террористическими угрозами. У сторонников КПРФ, «Родины» и ЛДПР шире среднестатистического уровня распространен критический взгляд на США (38–43%), Великобританию (5–16%), Китай (15–22%), Иран (16,5–22%)³⁶. Чеченские террористы ошутимо чаще среднего уровня воспринимаются как угроза России сторонниками КПРФ (66%). Среди голосующих за ЛДПР чаще «среднего опрошенного» называли в качестве угрозы России Израиль (около 10%) и Северную Корею (около 11%). У тех, кто поддерживает «Единую Россию», чуть реже среднего уровня звучали названия всех государств (кроме Пакистана) и чуть чаще – террористических организаций. Примерно такая же картина

³⁶ Наиболее критическая оценка в отношении иностранных государств высказана опрошенными сторонниками ПП: 47% видят угрозу России в США, 20% – в Китае, свыше 23% – в Пакистане и Иране.

у голосующих «против всех» или не участвующих в выборах. Складывается впечатление, что сторонники ни одной из партий не исходят в своих оценках из «рефлексивного» принципа: «против Запада», «против Китая», против каких-то третьих стран, а следуют собственным представлениям о национальных интересах России.

В ответах на вопрос об угрозе террористического использования ядерного оружия против России различия в позициях политических сил выражены не резко. Наибольшая доля положительных ответов у сторонников КПРФ (89%), «Родины» (87%) и голосующих «против всех» (88,5%). Отрицательные ответы чаще среднего уровня звучали у представителей ЛДПР (16%). У тех, кто поддерживает «Единую Россию», ответы близки к среднестатистическим. Примерно так же сказываются политические симпатии в вопросе об опасности террористического нападения на российские ядерные объекты. Наибольшую обеспокоенность проявили сторонники КПРФ (всего 6% отрицательных ответов) и «Родины» (5,5%), наименьшую – «Единой России» (13,5%) и ЛДПР (14,5%). Вместе с тем доля обеспокоенных велика во всех группах: 80–91%, включая тех, кто не стал бы участвовать в выборах или голосовал бы «против всех».

По-своему любопытна оценка россиянами действий властей по повышению безопасности ядерных объектов. Наибольшую удовлетворенность проявили сторонники не только «Единой России» (35%), но и КПРФ (около 42%). Правда, при этом 44% поддерживающих «Единую Россию», а также 40% голосующих за КПРФ заявили о своей неудовлетворенности.

В вопросе об опасности для национальных интересов России появления ядерного оружия у Ирана различия в позициях политических сил выражены не рельефно. У тех, кто поддерживает КПРФ, «Родину» или ЛДПР, доля опасаящихся такого развития событий выше среднего уровня. Ниже среднего уровня доля таких ответов у сторонников «Единой России» и у тех, кто голосует «против всех» или не собирается участвовать в выборах.

4. Опасность ядерной войны и террористических актов с применением ядерного оружия и

других видов ОМУ вызвали примерно равную обеспокоенность у мужской и у женской половины опрошенных. Женщины заметно чаще затруднялись с ответом, однако ощутимых расхождений в оценках не выявлено.

Женщины продемонстрировали более высокий уровень встревоженности, однако одновременно – меньшую склонность к критике властей России, что хорошо заметно по ответам на вопрос о достаточности действий властей по повышению безопасности хранения ядерных материалов и ОМУ. Мужчины склонны к более жесткой оценке угрозы со стороны ядерных держав, Ирана, «Аль-Каиды» и других террористических групп, женщины жестче оценивали угрозу со стороны Индии, Пакистана и чеченских террористов.

5. Возраст респондентов косвенно сказывается на представлениях об угрозе войны и терактов с применением ОМУ, хотя эта зависимость проявляется по-разному. В целом доля опрошенных, ответивших на вопрос об иностранном нападении с применением ОМУ «безусловно, вероятно», понижается по мере перехода к старшим возрастным группам, особенно заметно – после рубежа в 45 лет. Лица старше 60 лет (14%) и моложе 25 лет чаще среднего уровня давали отрицательный ответ как на вопрос об опасности применения ОМУ против России террористами, так и о террористической угрозе для российских ядерных объектов.

Лица старше 60 лет несколько чаще видят угрозу со стороны США, Великобритании, Израиля, Пакистана, Северной Кореи и меньше верят в опасность, связанную с использованием ОМУ, со стороны террористических групп. Наоборот, лица в возрасте до 45 лет (особенно до 25 лет) сильнее ощущают угрозу террористических актов с использованием ОМУ. Видимо, сказывается то обстоятельство, что основную массу представлений об источниках ядерной угрозы старшее поколение получило в годы холодной войны, а молодежь – после ее окончания.

6. Определенность в ответах опрошенных напрямую связана с уровнем образования. По мере роста уровня образования от группы к группе уменьшается доля затруднившихся с ответом (например, с 21 до 10% при ответе на вопрос об опасности для России со стороны перечислен-

ных государств и террористических организаций), причем зачастую растет поддержка обоих ответов, воспринимаемых, как «крайние». Например, в ответе на вопрос о вероятности иностранного нападения на Россию с применением ядерного оружия, увеличивается как доля ответов «безусловно вероятно», так и доля ответов «совершенно/скорее невероятно». По мере роста уровня образования от группы к группе возрастает доля ощущающих опасность со стороны США, Великобритании, Китая, Израиля, Пакистана и Ирана. Вместе с тем при ответе на вопрос об опасности для российских национальных интересов появления ядерного оружия у Ирана с ростом уровня образования увеличивается доля отрицательных ответов (до 38% у лиц с высшим образованием). При ответе на вопрос о достаточности действий российских властей по повышению безопасности хранения ядерных материалов и ОМУ при переходе к группам с более высоким уровнем образования доля одобряющих усилия властей понижалась (с 35 до 27%), а недовольных – росла (с 38 до 56%). Опрошенные с высшим образованием чаще выражали обеспокоенность опасностью нападения террористов на российские ядерные объекты (около 87%).

7. Материальное положение опрашиваемых сказалось на характере данных ответов. По мере перехода к группам с более высокими доходами, сокращается доля лиц, затруднившихся с ответом, и параллельно растет количество оптимистов.

Каждый пятый опрошенный из группы с высоким семейным душевым доходом (свыше 5001 рубля) счел перспективу иностранного нападения с использованием ОМУ «совершенно невероятной». Возрастает с повышением материального статуса опрашиваемых доля оптимистичных ответов на вопрос об опасности террористического нападения на Россию с использованием ОМУ (в группе лиц, получающих свыше 5001 рубля на душу в семье, доля оптимистов – 22,5% – оказывается вдвое выше среднестатистического уровня). Уровень обеспокоенности снижается с переходом к более состоятельным группам и в вопросе о террористической угрозе ядерным объектам России (до 29% оптимистичных ответов у наиболее богатых).

Та же тенденция просматривается в оценках значения теоретического появления ядерного оружия у Ирана: среди лиц, оценивающих свое материальное положение как «хорошее, очень хорошее», почти половина (в полтора раза выше среднестатистического уровня) не усматривает в таком развитии событий угрозу национальным интересам России.

Богатые россияне благосклоннее относятся к США, что в некоторой мере отражается на их отношении к другим государствам и организациям. По мере перехода к группам с более высокими доходами уменьшается доля тех, кто воспринимает США как угрозу России, и параллельно повышается соответствующая доля для Китая, Пакистана, Ирана, а особенно «Аль-Каиды» (с 29 до 44% среди лиц, получающих свыше 5001 рубля на душу в семье).

Группа россиян со средним уровнем доходов чаще как бедных, так и богатых сограждан усматривает угрозу национальным интересам России в случае появления ядерного оружия у Ирана (47% опрошенных). Параллели в настроениях наиболее и наименее обеспеченных россиян заметны при сравнении ответов на вопрос о достаточности действий российских властей для повышения безопасности хранения ядерных материалов и ОМУ: о своей неудовлетворенности чаще среднего уровня заявляли как бедные россияне, так и наиболее состоятельные.

8. Социальный статус опрошенных – одна из категорий, интегрирующих другие общественные характеристики, прежде всего материальное положение и образовательный уровень. Более высокой информированностью о проблемах, поднятых в ходе опроса, отличаются военнослужащие, учащиеся и студенты, руководители и заместители руководителей предприятий и организаций. Среди них низка доля затруднений с ответом, которая заметно выше – среди неработающих пенсионеров и лиц, занятых домашним хозяйством, а также безработных.

9. Опасность войны и террористических актов с применением ОМУ по-разному воспринимается в зависимости от места жительства опрашиваемых. Жители Москвы и Санкт-Петербурга чаще среднего уровня упоминали Иран (18,4%), Китай (16%), Пакистан (12,3%) и Се-

верную Корею (10%), отвечая на вопрос о том, какие страны представляют для России угрозу, связанную с использованием ОМУ.

Жители села намного острее среднего уровня воспринимают опасность войны с применением ОМУ: более трети сочли опасность ядерной войны против России «безусловно/скорее вероятной». Селян чаще среднестатистического уровня беспокоит как перспектива появления ядерного оружия у Ирана (47% респондентов), так и опасность применения ОМУ террористами или их нападении на российские ядерные объекты. Близкие настроения просматриваются и в результатах опроса жителей небольших населенных пунктов (до 100 тысяч человек). Вместе с тем речь не идет о «постоянном чувстве тревоги»: на селе и в небольших городах (до 100 тысяч жителей) более 33% опрошенных (больше, чем в среднем) посчитали достаточными нынешние усилия властей по повышению безопасности ядерных объектов в России, а при ответе на вопрос об опасности отдельных стран и организаций жители небольших городов и селене реже, чем в других группах, называли США (27–32% опрошенных).

Наибольший оптимизм при ответе на вопрос о террористической опасности для российских ядерных объектов продемонстрировали жители Москвы и Санкт-Петербурга, а вот на селе доля отрицательных ответов заметно ниже. То же характерно для мнений об угрозе террористического применения ОМУ против России. Разошлись во мнениях жители самых крупных и небольших населенных пунктов в вопросе о достаточности действий российских властей для повышения безопасности хранения ядерных материалов и ОМУ: большинство жителей Москвы и Санкт-Петербурга не удовлетворены (около 58%).

10. Возможность войны и террористических актов с применением ОМУ по-разному видится опрошенным из разных федеральных округов. Главным среди факторов, объясняющих расхождения, можно считать близость округов к конфликтным зонам или государствам, официально или неофициально обладающим ядерным оружием. Обостренно воспринимаются эти проблемы и в столичном регионе.

Нападение на Россию с применением ядерного оружия представляется «безусловно/скорее вероятным» в Центральном (свыше трети опрошенных), Сибирском (около 40%) и Дальневосточном (45,5%) федеральных округах. «Совершенно/скорее невероятным» посчитали такое развитие событий большинство респондентов в Южном (65%), Уральском (64%) и Приволжском (64%) округах. С наибольшим оптимизмом смотрят на перспективу в Северо-Западном федеральном округе: 78% опрошенных там выбрали ответы «совершенно/скорее невероятно».

Примерно та же картина наблюдается и при ответе на вопрос об опасности применения террористами ОМУ против России. Наибольшую обеспокоенность проявили жители Центрального (87%), Южного (86%) и Сибирского (86%) федеральных округов, а оптимизм – в Северо-Западном (свыше 20% отрицательных ответов) федеральном округе. Возможность террористических диверсий на российских атомных объектах посчитали наиболее вероятной опрошенные в Центральном (92%) и Южном (около 89%) федеральных округах. Наибольшая доля оптимистов – в Северо-Западном (17,5% отрицательных ответов), Дальневосточном (16,3%), Приволжском (около 15%) и Сибирском федеральных округах (около 15%).

Таким образом, «встревоженность» респондентов заметно более выражена в Центральном и Сибирском округах, менее – в Северо-Западном, Уральском, Приволжском округах, в то время как опрошенные в Южном и Дальневосточном округах занимают промежуточное положение. Несколько нарушают устоявшееся представление об «окружных предпочтениях» ответы на вопрос об удовлетворенности мерами российских властей по повышению безопасности хранения ядерных материалов и ОМУ в России. Хотя по всем округам удовлетворенные оказались в заметном меньшинстве, наибольшая доля неудовлетворенных – не только в Центральном (52%) и Сибирском (55%) федеральных округах, но и в «нетревожном» Уральском (57%).

Самые жесткие оценки США и Великобритании получили в Центральном (38 и 6,7%, соответственно), Южном (42 и 5,5%) и Дальневосточном (40 и 6,5%) федеральных округах, а реже всего

их упоминали в Уральском (20,5 и 1%) и Северо-Западном (23 и 2%) федеральных округах. Китай воспринимается как угроза России, связанная с использованием ОМУ, прежде всего в приближенных к нему Дальневосточном (31,5%) и Сибирском (20%) округах (для сравнения: на Урале всего 5%, на Северо-Западе – менее 8%). Угроза со стороны «Аль-Каиды» чаще упоминается в Центральном (43,5%) и Сибирском регионах (46%). Наибольшую обеспо-

коенность возможностью акций чеченских террористов проявили жители Центрального и Сибирского округов (свыше 61% опрошенных).

Возможность появления ядерного оружия у Ирана вызывает наибольшие опасения в Сибирском (56% утвердительных ответов), Центральном (48%) и Дальневосточном (43,5%) федеральных округах, наименьшие – в Северо-Западном округе (56,5% отрицательных ответов).

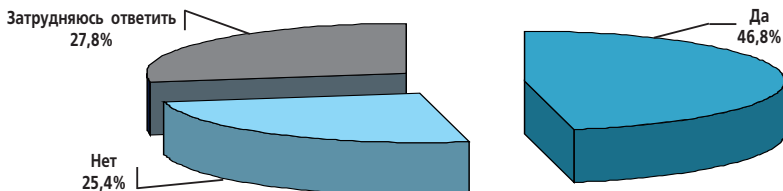
ГЛАВА 3. Международное сотрудничество и проблемы нераспространения ОМУ

Международное сотрудничество в связи с проблемами ОМУ имеет в представлениях россиян различные особенности. С одной стороны, россияне приветствуют действия России как государства, обладающего ядерным оружием и ядерными технологиями, которое активно участвует в переговорных процессах на разных направлениях, сотрудничает с зарубежными государствами в развитии мирной атомной энергетики, воздействует

на выработку международных подходов к решению вопросов в этих областях. С другой стороны, сопричастность России к деятельности «Большой восьмерки» и получение иностранной помощи для решения ряда проблем ОМУ, дополняя этот «активный» образ страны, порождают у части россиян опасения, не становится ли получение иностранной помощи признаком «зависимости» или «слабости» России.

Схема 19

У международного сообщества, в частности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), есть определенные сомнения в отношении того, действительно ли Иран использует ядерные технологии в исключительно мирных целях. В этих условиях следует ли России продолжать сотрудничество с Ираном в развитии мирной атомной энергетики (строительстве АЭС, подготовке специалистов и т.д.)?

Политические симпатии респондентов

Наибольшую готовность продолжать сотрудничество с Ираном выразили сторонники «Родины» (65%), ЛДПР (56%), КПРФ (более половины опрошенных). Близкую к среднестатистической позицию заняли сторонники «Единой России». Отказались бы от сотрудничества с Ираном 32% не участвующих в выборах (среди них же максимальная доля затруднившихся с ответом – 30%).

Пол респондентов

Мужчины высказывались более категорично как «за», так и «против», среди женщин выше доля затруднившихся с ответом (31,2%).

Возраст респондентов

Наибольшая оппозиция продолжению сотрудничества с Ираном – среди опрошенных в воз-

расте 25–34 лет. Лица старше 60 лет в 30% случаев затруднились с ответом.

Уровень образования респондентов

Наибольшей поддержкой продолжение сотрудничества с Ираном пользовалось среди лиц с высшим образованием (57%). При переходе к группам с более высоким уровнем образования понижалась доля затруднившихся с ответом (с 35 до 24,5%)

Социальное положение респондентов

Продолжение сотрудничества предпочитают представители всех социальных групп. За это высказались более половины учащихся и студентов, специалистов с высшим и средним специальным образованием. Наибольшие доли противников такого развития событий – среди лиц, занятых домашним хозяйством (28%)³⁷.

³⁷ Высока также доля противников продолжения сотрудничества среди опрошенных военнослужащих (27,6%) и лиц, занятых частным предпринимательством (30%).

Затруднилась с ответом часть безработных (31%).

Материальное положение респондентов

За продолжение сотрудничества высказались более половины лиц с доходом свыше 3000 рублей на душу в семье. По мере перехода к более состоятельным группам заметен рост поддержки продолжения сотрудничества (от 40% до 57% опрошенных).

Тип населенного пункта

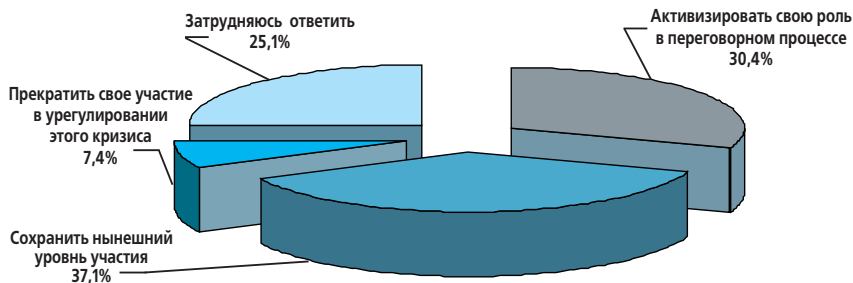
Наибольшая доля противников продолжения сотрудничества проживает на селе (29%), в городах с населением свыше 500 тысяч жителей порядка 30% опрошенных затруднились с ответом.

Федеральный округ

Наибольшая доля поддерживающих продолжение сотрудничества – в Центральном (54,5%) и Сибирском (51,7%) федеральных ок-

Схема 20

Россия участвует в рамках шестисторонних переговоров (другие стороны переговоров – Северная Корея и Южная Корея, Китай, США и Япония) в урегулировании ядерного кризиса на Корейском полуострове, одной из задач которых является сворачивание программы по созданию ядерного оружия в Северной Корее. Учитывая отсутствие серьезного прогресса в переговорах, как следует поступить России?

ругах. Обращает на себя внимание высокая доля затруднившихся с ответом в Приволжском (38%) и Уральском (34%) округах.

Политические симпатии респондентов

За активизацию участия России – 41% сторонников «Родины», по 32% голосующих за «Единую Россию» и ЛДПР. Наибольшая доля выступающих за сворачивание участия в урегулировании этого кризиса – среди сторонников ЛДПР (14,6%), а также не участвующих в выборах (около 10%). Заметное число затруднившихся с ответом – среди сторонников КПРФ (28,7%) и «Единой России» (26,6%).

Пол респондентов

Мужчины проявили большую склонность к активизации участия России в переговорном процессе (34%), среди женщин выше доля затруднившихся с ответом (28,5%).

Возраст респондентов

Наибольшая оппозиция дальнейшему участию в этих переговорах – среди лиц в возрасте до 25 лет (10%), активизацию участия в переговорном процессе особенно активно поддерживают лица в возрасте 45–59 лет (35%). Лица старше 60 лет в 31,5% случаев затруднились с ответом.

Уровень образования респондентов

При переходе к группам с более высоким уровнем образования в целом понижалась доля затруднившихся с ответом (с 41 до 22%) и росла поддержка активизации участия России в переговорном процессе (с 21 до 33,5%).

Социальное положение респондентов

За активизацию участия в переговорах наиболее часто высказывались учащиеся и студенты (37%). За прекращение участия в урегулирова-

нии кризиса выступила часть учащихся и студентов (14%), а также неквалифицированных рабочих (10,5%).

Материальное положение респондентов

Затруднились с ответом 38,2% наименее состоятельных граждан. По мере перехода к более состоятельным группам заметен рост поддержки участия в переговорах. Активизацию участия в переговорах поддержали 41% лиц с доходом свыше 5000 рублей на душу в семье.

Тип населенного пункта

Чем крупнее населенный пункт, тем меньше доля затруднившихся с ответом (вдвое меньше средней в Москве и Санкт-Петербурге). Наибольшая доля противников продолжения сотрудничества проживает на селе (29%), в горо-

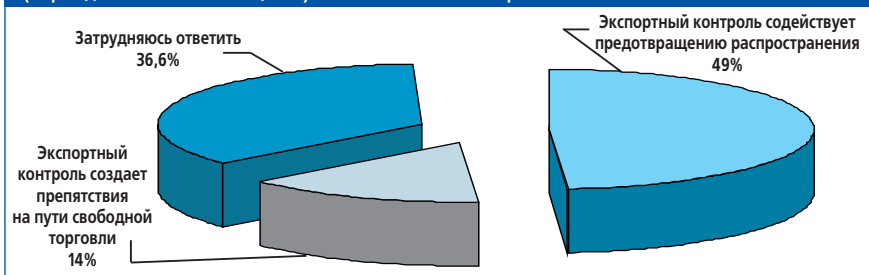
дах с населением свыше 500 тысяч жителей порядка 30% опрошенных затруднились с ответом.

Федеральный округ

Значительная часть опрошенных затруднилась с ответом в Южном (30%) и Приволжском (33%) федеральных округах. Опрошенные в Уральском (36%), Центральном (35%) и Сибирском (34,5%) регионах чаще всего поддерживают активизацию участия России в переговорном процессе. Поддержка прекращения участия страны в урегулировании этого кризиса выше среднего уровня в Северо-Западном и Южном округах (9%). Любопытно, что наибольший процент затруднившихся с ответом – в Дальневосточном федеральном округе (36%).

Схема 21

Ниже приводятся суждения о роли экспортного контроля над технологиями двойного назначения (в гражданских и военных целях). С каким из них Вы скорее согласны?

Политические симпатии респондентов

Одобрительно отозвались об экспортном контроле большинство сторонников «Родины» (54%), КПРФ (52%), а также голосующие «против всех» (54%), в то же время неодобрительную точку зрения чаще среднего поддерживали представители «Родины» (22%) и ЛДПР (22%). Голосующие за «Единую Россию» продемонстрировали позиции, близкие к среднестатистическим. Наибольшая доля затруднившихся с ответом – среди лиц, не участвующих в голосовании (49%).

Пол респондентов

Доля мужчин, одобрительно и неодобрительно отзывавшихся об экспортном контроле, не-

сколько выше (за счет более частых затруднений с ответом у женщин – 39%).

Возраст респондентов

Свыше половины опрошенных в возрасте 35–60 лет одобрили экспортный контроль, а наибольшая оппозиция (17%) экспортному контролю выявилась среди лиц в возрасте до 25 лет. Лица старше 60 лет в 44% случаев затруднились с ответом.

Уровень образования респондентов

При переходе к группам с более высоким уровнем образования в целом понижалась доля затруднившихся с ответом (с 57,5 до 29%) и рос-

ла доля одобрительно отзывавшихся об экспортном контроле (с 32 до 54,7%).

Социальное положение респондентов

Наибольшая доля затруднившихся с ответом – у безработных (42,5%) и неработающих пенсионеров (42%). Примечательно, что неодобрительное отношение к экспортному контролю выше среднестатистического уровня у учащихся и студентов (20%), а также неквалифицированных рабочих (19%). Наибольшая доля одобрявших экспортный контроль – среди квалифицированных рабочих (55%) и специалистов с высшим и средним специальным образованием (55%)³⁸.

Материальное положение респондентов

Одобрительно отзывались об экспортном контроле лица с доходом свыше 3001 рубля на душу в семье (53%) и свыше 5001 (61%). Затруднения с ответом возникли у 40–42% опрошенных с доходами до 3000 рублей. Наиболее негативную оценку экспортному контролю дали опрошенные лица с доходом менее 1500 рублей. По мере перехода к более состоятельным группам заметно уменьшение доли затрудня-

ющихся с ответом и рост одобрительных оценок экспортного контроля. Параллельно растет и доля неодобрительных оценок (с 12 до 29% опрошенных).

Тип населенного пункта

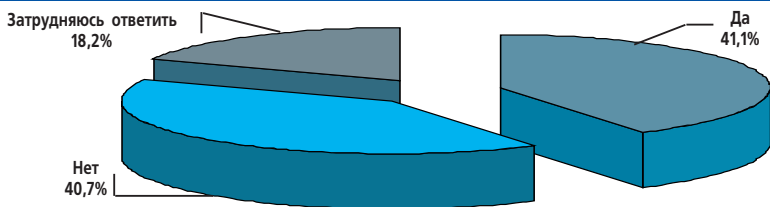
Чем крупнее населенный пункт, тем меньше доля затруднившихся с ответом (в полтора раза ниже средней в Москве и Санкт-Петербурге). За счет этого по мере перехода к более крупным населенным пунктам растет доля как одобрительных, так и неодобрительных оценок экспортного контроля (до 55% и 20%, соответственно, среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга).

Федеральный округ

Наибольшая доля одобрительно отзывавшихся об экспортном контроле – в Уральском (62%), Центральном (56%) и Сибирском (54%) федеральных округах. Заметно выше средней доля затруднившихся с ответом (51%) в Приволжском регионе. Наибольшая доля неодобрительных отзывов – в Сибирском (21%), Центральном (17%) и Дальневосточном (17%) федеральных округах.

Схема 22

Следует ли России привлекать помощь стран «Большой восьмерки» (финансовую, техническую) для утилизации избыточных количеств отечественных вооружений (атомных подводных лодок, химического оружия, оружейных ядерных материалов и проч.)?³⁹

³⁸ Примечательно, что 50% среди опрошенных лиц, занимающихся частным предпринимательством, одобрительно высказались об экспортном контроле.

³⁹ В связи с предстоящим председательством России в «Большой восьмерке» и проведением «саммита 2006» в Санкт-Петербурге в декабре 2005 г. Фондом «Общественное мнение» был проведен опрос в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Большинство (71%) респондентов посчитали важным для России само присутствие в составе «восьмерки», хотя 35% опрошенных заявили, что она играет в «восьмерке» второстепенную роль. Проведение встречи глав государств «Большой восьмерки» в России истолковывалось большинством опрошенных как значительный шаг по сближению с Западом. Те россияне, которые не видят в председательстве в «восьмерке» ни выгоды, ни вреда для России, утверждали, в частности, что Россия обладает таким весом на мировой арене, что ей вообще не нужна ни «восьмерка», ни председательство в ней. См.: http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0551/domt0551_6/d055128.

Политические симпатии респондентов

Шире всего поддержали привлечение помощи голосующие «против всех» (43,5%) и поддерживающие «Единую Россию» (43%), неодобрительную точку зрения чаще среднего высказывали представители ЛДПР (52%), «Родины» (48%) и КПРФ (46%). Голосующие за «Единую Россию» продемонстрировали позиции, близкие к среднестатистическим. Наибольшая доля затруднившихся с ответом – среди лиц, не участвующих в голосовании (21%).

Пол респондентов

Доля мужчин, одобрительно и неодобрительно отзывавшихся о помощи «восьмерки», несколько выше – за счет более частых затруднений с ответом у женщин (22% против 13% у мужчин).

Возраст респондентов

Во всех возрастных группах – близкие и практически равные доли положительных и отрицательных ответов. Среди опрошенных в возрасте 35–44 лет их соотношение 39% «за» к 44% «против», а в группе 45–59 лет оно меняется на противоположное: 43% «за» и 39% «против». Лица старше 60 лет в 24,3% случаев затруднились с ответом.

Уровень образования респондентов

При переходе к группам с более высоким уровнем образования в целом понижалась доля затруднившихся с ответом (с 30,5 до 10%) и росли доли как одобрительно отзывавшихся о по-

лучении помощи (с 36,5 до 46%), так и отвергающих такую перспективу (с 32 до 43%).

Социальное положение респондентов

Больше всего затруднившихся с ответом среди безработных (26%), занятых домашним хозяйством (24%), неквалифицированных рабочих и обслуживающего персонала (23%)⁴⁰.

Материальное положение респондентов

По мере перехода к более состоятельным группам заметно уменьшение доли затрудняющихся с ответом (с 25 до 12%) и рост одобрительных оценок (с 37 до 53,5%).

Тип населенного пункта

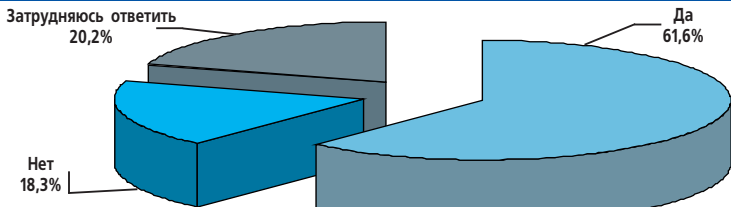
Чем крупнее населенный пункт, тем меньше доля затруднившихся с ответом (в полтора раза ниже средней в Москве и Санкт-Петербурге) и тем выше поддержка привлечению помощи (в городах с числом жителей более 500 тысяч: 48–49% «за» и лишь 34–39% «против»).

Федеральный округ

Наибольшая доля одобрительно отзывавшихся о привлечении помощи – в Уральском (58%) и Центральном (49%) федеральных округах. Заметно выше средней доля затруднившихся с ответом в Дальневосточном (29%) и Приволжском (27%) округах. Наибольшая доля неодобрительных отзывов – в Сибирском (53%) и Северо-Западном (45,5%) федеральных округах.

Схема 23

Следует ли России координировать свою политику в области нераспространения оружия массового уничтожения со странами «Большой восьмерки»?

⁴⁰ Наибольшая доля поддерживающих получение помощи выявилась среди опрошенных руководителей и главных специалистов предприятий и организаций (58%), а максимальная доля противников – среди респондентов из числа военнослужащих (55%).

Политические симпатии респондентов

Активно поддержали такую координацию сторонники «Родины» (68,5%) и КПРФ (64,5%). Голосующие за «Единую Россию» продемонстрировали позиции, близкие к среднестатистическим. Больше всего противников координации политики России со странами «восьмерки» – среди сторонников «Родины» (30%) и ЛДПР (28%). Наибольшая доля затруднившихся с ответом – среди лиц, поддерживающих КПРФ (26%) и не участвующих в голосовании (23%).

Пол респондентов

Доля мужчин, одобрительно и неодобрительно отзывавшихся о помощи «восьмерки», несколько выше (65 и 20%, соответственно) – за счет более частых затруднений с ответом у женщин (24,5% против 15% у мужчин).

Возраст респондентов

Ниже среднестатистической – поддержка координации политики опрошенными старше 60 лет и моложе 25 лет (хотя доля поддерживающих в каждой возрастной группе превышает половину респондентов). Лица старше 60 лет в 29% случаев затруднились с ответом.

Уровень образования респондентов

При переходе к группам с более высоким уровнем образования в целом понижалась доля затруднившихся с ответом (с 33,5 до 13%) и росла доля одобряющих координацию политики России (с 53 до 67% среди лиц с высшим образованием).

Социальное положение респондентов

Во всех социальных группах более половины опрошенных поддержали такую координацию. Наибольшая доля высказавшихся «против» – среди учащихся и студентов (29%).

Материальное положение респондентов

По мере перехода к более состоятельным группам заметно уменьшение доли затрудняющихся с ответом (с 22 до 9,5%). Как наиболее бедные, так и самые состоятельные граждане высказали активную поддержку координации политики России (до 73% поддерживающих среди лиц с доходом свыше 5001 рубля). Доля поддерживающих координацию политики у лиц со средними доходами выше среднестатистической.

Тип населенного пункта

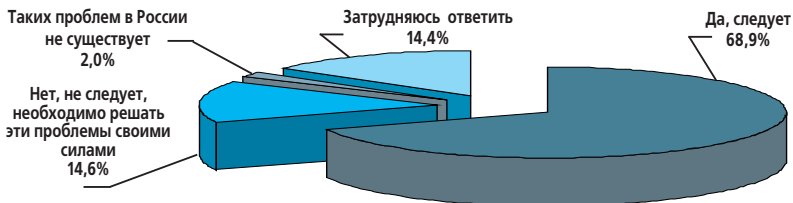
Опрошенные в Москве и Санкт-Петербурге наиболее активно высказывались в пользу координации политики России (73,5%), наибольшая доля затруднившихся с ответом – среди селян (24%).

Федеральный округ

Наибольшая доля затруднившихся с ответом – в Дальневосточном (35%) и Приволжском (32%) федеральных округах, там же – наименьшая доля одобрявших координацию политики со странами «Большой восьмерки» (40 и 55%, соответственно). Наибольшую поддержку координация политики России получила у опрошенных в Уральском (75%), Центральном (68%) и Северо-Западном (66%) федеральных округах.

Схема 24

Следует ли России более активно включаться в процесс международной кооперации со странами «Большой восьмерки» в области биологической безопасности (предотвращение террористических актов с применением биологического оружия, борьба с инфекционными заболеваниями) или ей следует решать эти вопросы своими силами?

Политические симпатии респондентов

С редким единодушием сторонники всех политических партий активнее среднестатистического уровня поддержали включение России в этот процесс (наиболее активно – сторонники «Родины» 83,5%). Ниже среднего уровня – поддержка такого шага голосующими «против всех» и не участвующими в выборах. Часть не участвующих в выборах (24%), а также сторонников ЛДПР (18%) и КПРФ (18%) поддержала ответ «необходимо решать эти проблемы своими силами». Наибольшая доля затруднившихся с ответом – среди лиц, поддерживающих «Единую Россию» (15%) и не участвующих в голосовании (15%), а также среди голосующих «против всех» (16%).

Пол респондентов

Доля мужчин, одобрительно и неодобрительно отозвавшихся о включении в этот процесс, несколько выше (71 и 16%, соответственно) – за счет более частых затруднений с ответом у женщин (16,5% против 12% у мужчин).

Возраст респондентов

Наиболее критическое настроение проявили опрошенные старше 60 лет (63,5% «за» при 16,5% «против»). Среди них же – наибольшая доля затруднившихся с ответом (17,5%).

Уровень образования респондентов

При переходе к группам с более высоким уровнем образования в целом понижалась доля затруднившихся с ответом (с 27 до 8%) и росла доля одобряющих активное включение России в этот процесс (с 56 до 75,5% среди лиц с высшим образованием).

Социальное положение респондентов

Ниже всего поддержка включения России в этот процесс среди безработных (62%) и неквалифицированных рабочих (51%). Доля высказавшихся за решение биологических проблем силами самой России также наиболее высока среди неквалифицированных рабочих (20%). У безработных отмечен самый высокий уровень затруднившихся с ответом (24%).

Материальное положение респондентов

По мере перехода к более состоятельным группам заметно уменьшение доли затрудняющихся

с ответом (с 16,5 до 9,5%) и повышение доли сторонников решения этих проблем силами самой России (с 13,5 до 17,5%). Доля сторонников включения России в такой процесс нарастает с ростом состоятельности респондентов (с 66 до 86% опрошенных).

Тип населенного пункта

Наибольшую поддержку включение России в этот процесс получило у опрошенных в Москве и Санкт-Петербурге (81%), наибольшая доля затруднившихся с ответом – среди селян (18%).

Федеральный округ

Максимальная доля затруднившихся с ответом – в Уральском (22%), Дальневосточном (21%) и Приволжском (21%) федеральных округах. Наибольшую поддержку решение проблем своими силами получило в Сибирском (19%) и Центральном (16%) округах. Однако во всех федеральных округах включение России в процесс международной кооперации получило большинство, особенно в Центральном (75%), Северо-Западном (71%) и Южном (71%) регионах.

Комментарии:

1. Группа вопросов, связанных с международным сотрудничеством России в интересах нераспространения ОМУ или в связи с этими проблемами, выявила в целом широкую поддержку действий страны на мировой арене. Вместе с тем у части опрошенных проявилась тенденция к сдержанному отношению к такому сотрудничеству, особенно если оно связано с привлечением иностранной помощи. У этой части респондентов восприятие помощи извне ассоциируется с образом недостаточных возможностей в самой России, что порождает стремление вновь заявить: «Россия все делает самостоятельно!». Подобные ассоциации, вне любых ксенофобских тенденций, усиливают высказывания даже против включения страны в международную кооперацию в области биологической безопасности и против координации российской политики с другими странами «Большой восьмерки» в области нераспространения ОМУ.

2. Политические симпатии опрашиваемых проявились при ответах на эту группу вопросов. На-

пример, наибольшую готовность продолжать сотрудничество с Ираном выразили сторонники «Родины», ЛДПР, КПРФ (более половины опрошенных). Близкую к среднестатистической позицию заняли сторонники «Единой России».

За активизацию участия России в переговорах по корейской ядерной проблеме – 41% сторонников «Родины», по 32% голосующих за «Единую Россию» и ЛДПР. Наибольшая доля выступающих за свертывание участия в урегулировании этого кризиса – среди сторонников ЛДПР (14,6%), а также не участвующих в выборах (около 10%).

Одобрительно отозвались об экспортном контроле большинство сторонников «Родины», КПРФ, а также голосующие «против всех», в то же время неодобрительную точку зрения чаще среднего поддерживали представители «Родины» (22%) и ЛДПР (22%). Голосующие за «Единую Россию» продемонстрировали позиции, близкие к среднестатистическим.

Поляризующими можно считать вопросы о привлечении Россией помощи «Большой восьмерки» для утилизации вооружений и о координации политики России с «восьмеркой» в области нераспространения ОМУ. Шире всего поддержали привлечение помощи голосующие «против всех» (43,5%) и поддерживающие «Единую Россию» (43%), неодобрительную точку зрения чаще среднего высказывали представители ЛДПР (52%), «Родины» (48%) и КПРФ (46%). А вот координацию политики России активно поддержали сторонники «Родины» (68,5%) и КПРФ (64,5%), по-видимому, не усматривая в такой координации образа «слабой России».

С редким единодушием сторонники всех политических партий активнее среднестатистического уровня поддержали включение России в процесс кооперации с «Большой восьмеркой» в области биологической безопасности (наиболее активно – сторонники «Родины»: 83,5%). Ниже среднего уровня – поддержка такого шага голосующими «против всех» и не участвующими в выборах. Часть не участвующих в выборах (24%), а также сторонников ЛДПР (18%) и КПРФ (18%) поддержала ответ «необходимо решать эти проблемы своими силами».

3. Мужчины высказывались более категорично как «за», так и «против» экспортного контроля, сотрудничества с Ираном, получения помощи государств «Большой восьмерки» при утилизации вооружений, проявили большую склонность к активизации участия России в переговорном процессе по корейской ядерной проблеме (34%). Среди женщин выше доля затруднившихся с ответом (до 39% в вопросе об экспортном контроле).

4. Возрастные отличия проявились при ответах на вопросы о международном сотрудничестве России. Лица старше 60 лет во всех случаях затруднились с ответом чаще среднестатистического уровня (до 44% опрошенных при вопросе об экспортном контроле). Среди них же – наиболее критическое настроение в отношении кооперации с «Большой восьмеркой» в области биологической безопасности (16,5% «против»). В группе респондентов до 25 лет проявилась наибольшая оппозиция экспортному контролю (17% противников), дальнейшему участию в переговорах по ядерной проблеме на Корейском полуострове – до 10%. В обеих возрастных группах (и до 25 лет, и старше 60) ниже среднестатистического уровня поддержки координации политики России с «восьмеркой» в области нераспространения ОМУ. Наиболее благожелательную позицию по вопросам международного сотрудничества занимают лица в возрасте 35–60 лет, особенно старше 45 лет.

5. При переходе к группам с более высоким уровнем образования при ответах на любой вопрос о международном сотрудничестве понижалась доля затруднившихся с ответом и росла поддержка активизации участия России в таком сотрудничестве. Чем выше уровень образования опрошенных, тем шире поддержка продолжения сотрудничества с Ираном (среди лиц с высшим образованием – 57%), поддержка активизации участия России в переговорном процессе по корейской ядерной проблеме, одобрение кооперации России с «восьмеркой» в вопросах биологической безопасности (до 75,5% среди лиц с высшим образованием) и координации политики России с «восьмеркой» (до 67% среди лиц с высшим образованием), а также экспортного контроля (до 55%). Отклонение от этой общей закономерности заметно лишь в вопросе о получении помощи «Большой вось-

мерки» в утилизации российских вооружений: параллельно росли доли как одобряющих (до 46%), так и отвергающих такую перспективу (до 43%) – за счет убывания доли лиц, затруднившихся с ответом. Это отклонение иллюстрирует негативное восприятие образованной частью россиян «иностранной помощи» как признака неготовности России к самостоятельным решениям.

6. Материальное положение опрошенных, связанное с их образовательным уровнем и социальным статусом, отразилось на характере данных ответов. В целом при переходе к группам с более высоким уровнем состояния уменьшалась доля затрудняющихся с ответом и возрастала доля сторонников международного сотрудничества: например, в вопросе о продолжении сотрудничества с Ираном поддержка увеличивалась от 40 до 57% среди наиболее обеспеченных граждан. Намного выше среднестатистического уровня одобрение экспортного контроля и поддержка активизации участия России в переговорном процессе по ядерной проблеме на Корейском полуострове у лиц с доходом в семье более 5001 рубля на душу. Затруднения с ответом чаще возникали у наименее обеспеченных россиян (до 42% в вопросе об экспортном контроле). Состоятельные группы шире одобряли привлечение помощи «восьмерки» для утилизации российских вооружений (53,5%), координацию с «восьмеркой» политики в области нераспространения (73% поддержки у лиц с душевым доходом более 5001 рубля), включения России в международную кооперацию в области биологической безопасности (до 86%). Вместе с тем привлечение помощи извне получило негативную оценку как у самых бедных, так и у состоятельных граждан.

7. Международное сотрудничество в целях нераспространения ОМУ или в связи с этими проблемами пользуется широкой поддержкой среди всех социальных групп россиян. На этом в целом позитивном фоне вырисовывается достаточно рельефная картина, отражающая многообразие мнений в различных слоях российского общества. Некоторые черты, характерные для данного опроса в целом, проявились и при ответах на группу вопросов о международном сотрудничестве. Не стала исключением, в частности, высокая доля затруднений с ответом сре-

ди безработных (до 42,5% при оценке роли экспортного контроля), неквалифицированных рабочих, лиц, занятых домашним хозяйством, неработающих пенсионеров.

Для учащихся и студентов характерно внимательное отношение к международным процессам и заинтересованное участие в их обсуждении. Более половины учащихся и студентов поддержали продолжение российско-иранского сотрудничества в развитии мирной атомной энергетики. Заметно расхождение мнений в этой социальной группе при ответе на вопрос об участии России в шестисторонних переговорах для урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове. Вдвое выше среднестатистического уровня среди учащихся и студентов оказалась доля поддерживающих прекращение участия России в переговорном процессе (в то же время 37% – за активизацию участия России в переговорах). Каждый пятый опрошенный из этой группы неодобрительно относится к экспортному контролю. Наконец, почти 30% опрошенных учащихся и студентов высказались против координации политики России в области нераспространения ОМУ с другими государствами «Большой восьмерки». Несомненно, часть учащихся и студентов отдадут дань «изоляционистским» тенденциям.

8. Характерной чертой для ответов на вопросы этой группы следует считать уменьшение доли затруднившихся с ответом по мере перехода к более крупным населенным пунктам. Исключением можно считать вопрос о продолжении сотрудничества с Ираном: в городах с населением свыше 500 тысяч жителей порядка 30% опрошенных затруднились с ответом. Наибольшая определенность в ответах характерна для жителей Москвы и Санкт-Петербурга. В этих городах – максимальная поддержка координации политики России с другими странами «Большой восьмерки» (73,5%), привлечению помощи из этих государств для утилизации вооружений (49%) и включению России в международную кооперацию в области биологической безопасности (81%). Здесь же – наибольшая доля как одобрительных, так и неодобрительных оценок экспортного контроля (до 55 и 20%, соответственно).

9. Различия в позициях опрошенных из семи федеральных округов по проблемам междуна-

родного сотрудничества, связанным с нераспространением ОМУ, объясняются прежде всего степенью осведомленности опрошенных о конкретных вопросах, зачастую прямо связанной с приближенностью к затронутым регионам или государствам. Не случайно высока доля респондентов в отдельных округах, затруднившихся с ответом, например, на вопрос о продолжении российско-иранского сотрудничества: в Приволжском округе – 38% опрошенных, в Уральском – 34%. Наибольшая доля поддерживающих продолжение сотрудничества – в Центральном (54,5%) и Сибирском (51,7%) федеральных округах, в которых выполняются основные промышленные заказы, обеспечивающие это сотрудничество. Более половины опрошенных затруднились с ответом на вопрос о роли экспортного контроля во «внутреннем» Приволжском округе. Максимальная доля одобрительно отзывавшихся об экспортном контроле – в Уральском (62%), Центральном (56%) и Сибирском (54%) федеральных округах. Наибольшая доля неодобрительных отзывов – в Сибирском (21%), Центральном (17%) и Дальневосточном (17%) федеральных округах.

Аналогичная картина в вопросе о корейской ядерной проблеме. Активизацию участия страны в шестистороннем переговорном процессе шире поддерживают в Центральном, Уральском и Сибирском регионах, а за прекращение участия в переговорах чаще высказываются в округах, отдаленных от Дальнего Востока (Северо-Западном и Южном). Парадоксально, что наибольший процент затруднившихся с отве-

том – в Дальневосточном федеральном округе (36%)⁴¹.

Вопрос о привлечении помощи стран «Большой восьмерки» для утилизации избыточных количеств российских вооружений разделил опрошиваемых практически поровну. Наибольшая доля одобрительно отзывавшихся о привлечении помощи – в Уральском (58%) и Центральном (49%) федеральных округах. Наибольшая доля неодобрительных отзывов – в Сибирском (53%) и Северо-Западном (45,5%) федеральных округах. Больше среднего уровня доля затруднившихся с ответом на этот вопрос и на вопрос о координации с «восьмеркой» политики страны в области нераспространения в Дальневосточном (29 и 35%, соответственно) и Приволжском (30 и 32%) федеральных округах. Там же – наименьшая доля одобряющих координацию политики со странами «восьмерки», а наибольшую поддержку координация политики России получила у опрошенных в Уральском (75%), Центральном (68%) и Северо-Западном (66%) федеральных округах.

Наконец, вопрос о включении России в кооперацию с «Большой восьмеркой» в области биологической безопасности дал максимальную долю затруднившихся с ответом в Уральском (22%), Дальневосточном (21%) и Приволжском (21%) федеральных округах. Во всех федеральных округах включение России в процесс международной кооперации было поддержано большинством, особенно в Центральном (75%), Северо-Западном (71%) и Южном (71%) регионах.

⁴¹ Социологи отмечают, что порой именно людям, «живущим с какой-то проблемой», сложнее сформулировать о ней однозначное мнение из-за избытка информации и переживаний.

ГЛАВА 4. Итоги исследования «Россияне об угрозах, связанных с ОМУ»

1. Результаты исследования свидетельствуют о том, что россияне в целом внимательно следят за событиями, связанными с оружием массового уничтожения, прежде всего с ядерным оружием. При этом анализ распределения ответов граждан, относящихся к различным политическим, половым, возрастным, социальным, профессиональным и иным группам, свидетельствует о невозможности жесткого соотнесения предпочтений россиян с их групповой принадлежностью. Нельзя разделить общество, например, на «голубей» и «ястребов» в отношении ОМУ ни по одному из вышеназванных признаков или охарактеризовать таким образом одну из выделенных групп.

2. В массовом мышлении россиян ядерное оружие занимает прочное и важное положение. Обладание Россией таким арсеналом воспринимается как свидетельство сохранения ею статуса державы мирового уровня, прежде всего в военно-политическом плане. Ядерное оружие как средство сдерживания – лучшая гарантия безопасности страны в неспокойном мире. Отсюда преобладание настроений в пользу сохранения ядерного арсенала России, по крайней мере, на нынешнем уровне.

3. Негативные стороны «образа» ядерного оружия в массовом мышлении («ядерная угроза») заметно ослабли после окончания холодной войны. Этим, в частности, можно объяснить устойчивую тенденцию к росту популярности ненацеливания ядерного оружия на другие государства в мирное время. К тому же россияне подсознательно предполагают взаимность обязательств такого рода со стороны всех ядерных держав.

Несмотря на окончание холодной войны, США – по-прежнему основное иностранное государство, которое ассоциируется в массовом мышлении россиян с угрозой применения ОМУ. Вместе с тем, только треть опрошенных россиян назвали США, в то время как доля респондентов, указавших угрозу со стороны «Аль-Каиды», чеченских террористов и других террористичес-

ких групп, превосходит треть, а порой и половину опрошенных.

4. Появление «новых, нетрадиционных вызовов» безопасности России широко осознано общественным мнением. 83% опрошенных утвердительно ответили на вопрос об опасениях относительно применения ОМУ против России террористами, 84% респондентов опасаются, что российские ядерные объекты могут стать целью диверсий террористов. При этом более половины опрошенных назвали чеченских террористов угрозой для России, связанной с использованием ОМУ, – в полтора раза больше, чем доля тех, кто видит аналогичную угрозу со стороны «Аль-Каиды» или других террористических организаций, по-видимому, относимых гражданами в основном к противникам США.

5. «Виртуальный» характер ядерного оружия и других аспектов, связанных с ОМУ, для подавляющего большинства россиян означает большую опору на сообщения средств массовой информации и на создаваемые в них образы, чем в вопросах внутриполитических и внутриэкономических. Успехи и недоработки СМИ при освещении проблематики ОМУ в какой-то степени выявляются при проведении опросов. Трудно воздержаться от рекомендации дальневосточным СМИ «внести коррективы» в работу, когда анализируешь, например, рекордно высокую долю «затруднений с ответом» (36%) именно в Дальневосточном федеральном округе при обсуждении участия России в шестисторонних переговорах по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове.

Другим аспектом, несомненно ассоциирующимся именно с освещением проблематики ОМУ в СМИ, стали итоги опроса в части, касающейся угроз для России, связанных с ОМУ и исходящих от конкретных государств. Наряду с США, Китаем и Пакистаном россияне выделили Иран, не обладающий ядерным оружием ни официально, ни фактически, однако часто упоминаемый в СМИ в связи с сомнениями МАГАТЭ насчет «исключительно мирного» характера атомной программы этой страны.

6. Политические симпатии и антипатии опрошенных сказываются на их ответах по каждой группе вопросов, однако в основном различия в ответах восходят к специфике осознания национальных интересов и перспектив России. Например, «протестный электорат», голосующий за оппозиционные партии, может чаще среднестатистического уровня поддерживать полный демонтаж и ликвидацию ядерного арсенала, но зачастую рассматривает ядерное оружие как «неразбазаренную часть» наследия социалистических времен и, соответственно, воспринимает его сохранение как важнейшую общенациональную задачу. По многим проблемам мнения, высказанные представителями различных политических течений, оказываются удивительно близки, хотя сторонники политических партий могут при этом исходить с разных позиций.

Чаще всего позиции, занимаемые сторонниками «Единой России», напоминают среднестатистическое распределение точек зрения среди россиян в целом. Заключение о «конформизме» этой части российских граждан может оказаться преждевременным, скорее этот факт свидетельствует об отсутствии такой идеологии «партии власти» в вопросах ОМУ, которая способствовала бы обособлению этой части электората в ходе опроса.

Сильнее, чем в ответах на иные группы вопросов, разошлись мнения политических оппонентов при ответах на вопросы об опасности ядерной войны и применения ОМУ против России. У сторонников оппозиционных партий выше среднего уровня поддержка точки зрения о «безусловной вероятности» иностранного нападения на Россию с использованием ОМУ. Отчасти здесь проявляются возрастные различия между сторонниками партий. Как свидетельствуют итоги опроса, у людей старшего поколения в годы холодной войны сложились устойчивые представления о США, Великобритании и Китае как источниках угрозы для России, связанной с применением ОМУ.

7. Восприятие россиянами широких проблем ядерного нераспространения соответствует в целом интересам сохранения режима нераспространения: подавляющее большинство (82–84% опрошенных) отвергают расширение «ядерного клуба» и высказываются против «распространения ядерного оружия» России. Это подтверждает осознание россиянами «ста-

тунной роли» и уникального преимущества обладания ядерным оружием.

Группа вопросов, связанных с международным сотрудничеством России в интересах нераспространения ОМУ или в связи с этими проблемами, выявила в целом широкую поддержку действий страны на мировой арене. Вместе с тем у части опрошенных проявилась тенденция к сдержанному отношению к такому сотрудничеству, особенно если оно связано с привлечением иностранной помощи. У этой части респондентов восприятие помощи извне ассоциируется с образом недостаточных возможностей в самой России. Подобные ассоциации, вне любых ксенофобских тенденций, усиливают высказывания даже против включения страны в международную кооперацию в области биологической безопасности и против координации российской политики с другими странами «Большой восьмерки» в области нераспространения ОМУ.

8. Представляет интерес сопоставление мнений, высказанных при ответах на два вопроса по Ирану. У сторонников оппозиционных партий выше среднего уровня доля отметивших опасность появления ядерного оружия у Ирана для национальных интересов России. Одновременно можно констатировать, что более половины опрошенных сторонников КПРФ, «Родины» и ЛДПР высказались за продолжение российско-иранского сотрудничества в развитии мирной атомной энергетики, несмотря на сомнения МАГАТЭ в исключительности мирных целях атомной программы Ирана. Налицо столкновение мотиваций опрошенных сторонников этих партий, причем, вероятно, сыграли неожиданную роль широко освещаемые в СМИ противоречия между США и Ираном, которые в этом контексте усилили симпатию Ирану оппозиционной части электората.

9. Различия во мнениях между мужчинами и женщинами лишь при поверхностном подходе позволяют отнести «сильную половину» скорее к «ястребам», а «прекрасный пол» – к сторонникам более активной политики по ограничению ОМУ. Расхождения в ответах на любую из групп вопросов между представителями обеих групп не дают оснований для их соотношения с «голубьями» или «ястребами». Реально речь может идти прежде всего о демонстрации мужчинами

большей осведомленности о проблемах ОМУ. С этим связан тот факт, что при ответах на любой из вопросов доля женщин, затруднившихся с ответом, оказывалась большей, чем соответствующая доля у мужчин.

Отвечая на вторую группу вопросов (об опасности ядерной войны и террористических актов с применением ОМУ), женщины обозначили позицию, которую можно назвать «более встревоженной», однако одновременно высказали большую, чем мужчины, удовлетворенность мерами властей в области безопасности хранения ядерных материалов и ОМУ. Ответы на эту группу вопросов в целом лишь подтвердили, что различия между полами связаны скорее с психологическими особенностями, чем с ориентацией на более или менее жесткий подход к ОМУ.

10. Анализ ответов на вопросы россиян, принадлежащих к разным возрастным группам, не позволяет обозначить для них устойчивые характеристики. Действительно, как правило, выделяются ответы респондентов старше 60 лет и моложе 25 лет, мнения которых несколько отличаются от позиции основного контингента опрошенных. Самым рельефным образом это проявилось при ответе на вопрос об опасности иностранного нападения на Россию с использованием ОМУ: среди опрошенных в возрасте 35–44 лет наибольшую поддержку (в сравнении с другими возрастными группами) получил вариант ответа «совершенно невероятно», в то время как лица до 25 и старше 60 лет в наименьшей степени поддержали эту позицию.

Совпадения мнений между самыми молодыми и самыми старшими среди опрошенных не вытекают из одних и тех же исходных посылок. Воспитанное в духе сдержанности и личной скромности старшее поколение не торопится выносить суждения по проблемам, требующим владения конкретной информацией. К тому же старшее поколение меньше озабочено тематикой ОМУ. Поэтому доля затруднений с ответом в этой возрастной группе постоянно выше, чем в других (до 44% при ответе на вопрос об экспортном контроле). В случаях с вопросом, в котором речь шла о долгосрочной перспективе в 25–30 лет, вероятно, часть опрошенных старше 60 лет вообще посчитала его неуместным.

Молодежь до 25 лет воспитана в духе иных традиций, что не позволяет считать всегда логически обоснованными ответы, полученные от нигилистически настроенного поколения. Поэтому не следует переоценивать, например, наибольшую (в сравнении с другими возрастными группами) оппозицию в группе до 25 лет экспортному контролю или дальнейшему участию в переговорах по ядерной проблеме на Корейском полуострове. Вместе с тем очевидно, что молодежь склонна к менее высоким оценкам роли ядерного оружия (вдвое выше среднего уровня среди них доля тех, кто заявил, что ядерное оружие «никак не влияет на безопасность» страны).

Наиболее любопытным возрастным различием в отношении к проблемам ОМУ и его применения можно считать дифференциацию, установленную по ответам на вопрос об угрозе применения ОМУ против России со стороны отдельных стран и террористических организаций: старшее поколение чаще связывает эту угрозу с государствами и реже – с террористическими группами, в то время как лица до 45 лет (особенно до 25 лет) сильнее ощущают угрозу террористических актов с использованием ОМУ. «Виртуальный» характер ядерной опасности проявился здесь в полной мере, ведь представления об источниках ядерной угрозы старшее поколение получило преимущественно в годы холодной войны, а молодежь – уже после ее окончания.

11. Уровень образования опрошенных россиян с наибольшей степенью достоверности позволяет соотнести высказанные мнения с групповой принадлежностью респондентов. Это проследуется из изначальной ассоциации в массовом мышлении ядерного оружия и других видов ОМУ с «высокими технологиями», суждение о которых нелегко без конкретного знания, получаемого при повышении уровня образования. Глубоко закономерно, что для респондентов с высшим образованием характерна более высокая оценка значения ядерного оружия для безопасности России. При ответе на любую группу вопросов при переходе к группам с более высоким уровнем образования зафиксировано понижение доли затруднений с ответом. Максимальный интерес представляют опрошенные с высшим образованием, которые, по-

видимому, в наибольшей мере тяготеют к обостренному восприятию российских проблем как своих собственных. Принципиально важна для перспектив международного сотрудничества России последовательная поддержка в этой группе россиян различных форм активизации взаимодействия России с другими государствами, включая страны «Большой восьмерки».

12. ОМУ, в первую очередь ядерное оружие, имеет многогранный облик в менталитете россиян, причем одни и те же грани этого образа могут по-разному сказываться на мнениях о нем. Например, представление о высокой цене ОМУ в одних случаях порождает сдержанность в вопросах увеличения арсенала, но в других – приводит к осознанию ядерного комплекса как одной из ценнейших частей национального достояния России, сохранение которой отвечает долгосрочным интересам всей страны и ее граждан. Именно поэтому как беднейшие, так и богатейшие среди опрошенных чаще высказывались за увеличение, чем за уменьшение арсенала страны.

13. Материальное состояние опрошенных, несомненно, связано с их образовательным уровнем и социальной принадлежностью, поэтому зачастую мнения, высказанные в группах с разным достатком, можно соотнести с иными общественными характеристиками респондентов. Определенность ответов в целом нарастает по мере перехода к группам с более высоким уровнем дохода или более высокой самоидентификацией, параллельно этому ощутимо увеличивается оптимизм опрошенных.

Около 60% опрошенных из наиболее состоятельных слоев посчитали ядерное оружие «главной гарантией безопасности» России, а идея увеличения ядерного арсенала страны приобретает популярность при переходе к более богатым группам граждан. Вместе с тем более богатые россияне испытывают в целом добрые чувства в отношении Запада и прежде всего США. В какой-то степени отношение к США сказывается на их восприятии других государств и организаций. Чем состоятельнее группа опрошенных, тем ниже доля тех, кто обозначает США как угрозу России. Одновременно повышается соответствующая доля для Китая, Пакистана, Ирана, а особенно «Аль-Каиды» (олицетворяющей противников США в глазах многих россиян).

Впрочем, необходимо отметить, что богатые россияне склонны к проявлению некоторой «успокоенности» в вопросе о террористической угрозе России с использованием ОМУ и о террористической угрозе ядерным объектам страны.

Международное сотрудничество имеет значительную опору прежде всего среди состоятельных граждан России, которые в подавляющем большинстве поддержали самые разные формы взаимодействия страны с другими государствами «Большой восьмерки», одобрили нераспространение и экспортный контроль.

14. Социальный статус опрошенных тесно связан с их образовательным и материальным уровнем. Среди социальных групп выделяются, прежде всего, военнослужащие всех категорий (армии, органов внутренних дел, органов **госбезопасности**)⁴². Свообразную позицию по

⁴² К сожалению, с точки зрения социологии, нельзя сделать достоверные выводы о настроениях всей социальной группы в целом, поскольку количество опрошенных, отнесенных к этой группе, – менее 60 человек. Не претендуя на выводы о позиции всех военнослужащих, мы все же отметим, что в ходе опроса 2006 г. военнослужащие гораздо чаще, чем «средний опрошенный», поддерживали увеличение ядерного арсенала России, в том числе и в долгосрочной перспективе. Более половины опрошенных высказались за постоянное наращивание российского ядерного оружия «на какие-то страны» в мирное время (в полтора раза больше, чем среднестатистическая поддержка такой меры). Среди этих респондентов шире, чем в среднем, распространено представление о «безусловной вероятности» нападения иностранных государств на Россию с применением ядерного оружия, а также восприятие США и Китая как угрозы России, связанной с применением ОМУ. Некоторый «изоляционизм» проявили опрошенные из этой социальной группы при обсуждении вопроса о привлечении помощи государств «восьмерки» для утилизации избыточных отечественных вооружений (55% «против» – самая высокая доля среди социальных групп). Сдержаннее, чем «средний опрошенный», отнеслись военнослужащие и к другим аспектам сотрудничества с «Большой восьмеркой». Например, хотя более половины из них поддержали международную кооперацию с «восьмеркой» в области биологической безопасности, почти четверть респондентов предпочли вариант решения этих вопросов «своими силами».

многим вопросам ОМУ занимают лица, относящие себя к категории руководителей и заместителей руководителей предприятий и организаций⁴³. В долгосрочном плане представляют интерес особенности группы лиц, относящих себя к «занимающимся частным предпринимательством, бизнесом»⁴⁴.

15. Не выявлено жесткой зависимости высказанных мнений от места жительства опрошенных. Естественно, по мере перехода к более крупным населенным пунктам уменьшается доля затруднившихся с ответом, что, впрочем, проще объяснить как результат повышения уровня образования опрашиваемых и улучшения их информированности.

В какой-то мере можно выделить жителей небольших населенных пунктов и селян, чей взгляд на ситуацию напоминает «традиционный» подход советских времен: опасность войны и террористических актов воспринимается острее среднестатистического уровня, однако ощутима вера в то, что «Родина слышит, Родина знает» и предпринимаются не всегда видимые «снизу» меры. Характерно, что именно на селе и в небольших городах наибольшая доля опрошенных проявила удовлетворение действиями властей для повышения безопасности хранения ядерных материалов и ОМУ. Вместе с тем более трети селян посчитали опасность ядерной войны против России «безусловно/скорее вероятной». Селяне не поддерживают идею расширения «ядерного клуба» и их чаще, чем в среднем по стране, беспокоит перспектива появления

ядерного оружия у Ирана (почти половина опрошенных).

Подобно селянам и обитателям небольших городов жители Москвы и Санкт-Петербурга чаще среднестатистического уровня высказывали высокую оценку роли ядерного оружия для безопасности страны. Однако россиянам из «двух столиц» более свойственно приближение высказываемых мнений к позициям наиболее состоятельной части граждан. Они с несравненно большим, чем селяне, спокойствием относятся к террористической опасности для российских ядерных объектов или к угрозам от внешних террористических структур и чаще среднего уровня упоминают Иран (18,4%), Китай (16%), Пакистан (12,3%) и Северную Корею (10%), отвечая на вопрос о том, какие страны представляют для России угрозу, связанную с использованием ОМУ. Жители Москвы и Санкт-Петербурга чаще «среднего россиянина» поддерживали расширение «ядерного клуба» (до 15% опрошенных) и идею «распространения ядерного оружия» России (9,2%), а также предложение о полном демонтаже и ликвидации ядерного арсенала России. В этих городах – максимальная поддержка координации политики России с другими странами «Большой восьмерки» (73,5%), привлечения помощи из этих государств для утилизации вооружений (49%) и включения России в международную кооперацию в области биологической безопасности (81%). Здесь же присутствует наибольшая доля как одобрительных, так и неодобрительных

⁴³ Количество респондентов, включенных в группу «руководителей», менее 60 человек, поэтому, с точки зрения социологии, невозможно считать, что результаты, полученные в ходе опроса 2006 г., характеризуют позицию социальной группы в целом. Вместе с тем, примечательно, что в этой группе респондентов реже среднего уровня поддерживали сокращение ядерного оружия России, зато вдвое чаще «среднего опрошенного» высказывались за полную ликвидацию такого оружия в течение 25–30 лет (и втрое чаще среднего – в ближайшие 3–5 лет). Складывается впечатление, что руководители, как социальный тип, склонны к уверенности в ответах и предпочитают радикальные решения. «Спокойная озабоченность» этой социальной группы побуждает ее к поддержке активизации международного сотрудничества России. Не случайно именно среди «руководителей» - максимальная поддержка экспортного контроля (60%) и привлечения помощи стран «Большой восьмерки» для утилизации российских вооружений (58%).

⁴⁴ В этой группе опрошенных оказалось менее 60 человек, что не дает возможности прийти к достоверным выводам относительно всей социальной группы. Отметим, что по многим из вынесенных в опрос проблем респонденты из этой группы продемонстрировали тенденции к поддержке взаимно исключающих позиций. Это относится, например, к проблеме увеличения или сокращения российского ядерного арсенала или к ответам на вопрос о перспективе иностранного нападения на Россию (от «скорее невероятно» до «безусловно, вероятно»). Безусловно, саму социальную группу (к которой причисляет себя разные по статусу люди: от лавочников до воротил бизнеса) нельзя считать устоявшейся и выражающей осознанно сформулированную «групповую» позицию.

оценок экспортного контроля (до 55% и 20%, соответственно). Большинство опрошенных жителей Москвы и Санкт-Петербурга не удовлетворены действиями властей для повышения безопасности хранения ядерных материалов и ОМУ в России (около 56%).

Жители средних по величине населенных пунктов (от 100 до 500 тысяч жителей) чаще поддерживают долгосрочное увеличение ядерного потенциала и реже среднего уровня – его сокращения.

16. В какой степени проживание в том или ином федеральном округе сказывается на позиции опрошенных по проблемам ОМУ? Осознание национальных интересов – сложный процесс, на котором, без сомнения, отражаются не только личные качества опрошенных, но и прежде всего их социальные характеристики. География развертывания ядерных сил России, региональная привязка военной промышленности, размещение связанных с ними учреждений сказываются на формировании представлений об ОМУ в каждом федеральном округе. Важную роль играют приграничные проблемы (в широком смысле), близость регионов к конфликтным зонам и государствам, де-юре или де-факто обладающим ядерным оружием, другими видами ОМУ и средствами их доставки.

При всем многообразии оттенков, прозвучавших в ответах на каждый вопрос, можно выделить позицию респондентов в Северо-Западном, Уральском и Приволжском округах, с одной стороны, Центральном и Сибирском – с другой. Опрошенные в Южном и Дальневосточном регионах занимали промежуточное положение. Речь идет не о «меридианальном» разграничении на «голубей» и «ястребов», а об определенной меньшей озабоченности респондентов в первой группе округов опасностями, простирающимися от ОМУ. В этих федеральных округах выше поддержка ненацеливания ядерного оружия России в мирное время, наибольший оптимизм в отношении невозможности нападения на Россию с применением ядерного оружия со стороны иностранных государств или террористических групп, включая диверсии против ядерных объектов в стране. Закономерно, что Северо-Западный федеральный округ не раз оказывается «рекордсменом» по оптимистичес-

ким оценкам, будь то в вопросе об опасности нападения на Россию с применением ядерного оружия (78% опрошенных: «совершенно/скорее невероятно»), по проблеме появления у Ирана ядерного оружия (56,5% ответов: «не представляет угрозы национальным интересам России») или в вопросе о террористической угрозе стране, связанной с использованием ОМУ (максимальные 20% отрицательных ответов).

Во второй группе округов шире поддержка идеи увеличения ядерного арсенала страны, более обостренное восприятие опасностей, связанных с ОМУ. Показательно, что максимальная доля сторонников нацеливания ядерного оружия в мирное время – в Сибирском округе, где мнения по этому вопросу разделились практически пополам. Анализ совокупности ответов на все вопросы помогает избежать скороспелых выводов о большей или меньшей агрессивности или мудрости, проявленной в отдельных округах. Речь правильнее вести о степени «встрепенности» в том или ином регионе. Характерно, что в «наиболее спокойных» округах опрошенные меньше волнуются из-за перспективы расширения «ядерного клуба» и даже проявляют большую благосклонность в отношении распространения российского «ядерного оружия в другие страны».

17. Таким образом, по итогам опроса можно условно выделить три **типологических группы** опрошенных. Во-первых, это группа **«обеспокоенных граждан»**, включающая и мужчин, и женщин, преимущественно до 45 лет. Если придерживаться усредненных результатов опроса, эти люди проживают не в самых крупных городах, в Центральном или Сибирском федеральном округе, имеют сравнительно высокий образовательный уровень, не самое высокое материальное положение, во многих случаях голосуют за оппозиционные партии. Они отвергают распространение ОМУ и опасаются применения против России ядерного оружия как со стороны некоторых государств, так и, главным образом, террористических организаций (включая случаи диверсий на ядерных объектах России). Выступая в общем за участие России в международном сотрудничестве (в том числе с другими странами «Большой восьмерки»), «обеспокоенные граждане» не хотели бы, чтобы такое взаимодействие воспринималось как

проявление относительной слабости российского государства. Эта условная группа россиян не считает угрозой межгосударственной ядерной войны исключительной причиной, по которой России необходимо поддерживать ядерный арсенал, поэтому эти граждане в долгосрочной перспективе не исключают необходимости сохранения и даже укрепления ядерного потенциала страны.

Другой условной группой, обозначившейся по результатам опроса, можно считать **«оптимистов»**, склонных проще воспринимать как уровень угроз, так и разнообразие вероятных вариантов развития. Типичные представители этой группы проживают в Москве или Санкт-Петербурге – или же в крупных городах Северо-Западного, Уральского или Приволжского федеральных округов, не всегда имеют законченное образование, однако обладают весьма устойчивым материальным положением. Они отрицают вероятность межгосударственной ядерной войны и считают сильно преувеличенной опасность террористических вылазок против России. Соединенные Штаты воспринимаются ими с симпатией, а их противники видятся и как угроза России. «Оптимисты» считают ядерный арсенал дорогостоящей частью национального богатства, отказ от которой в перспективе не исключен, но в целом нецелесообразен. Поддерживая международное сотрудничество России с

другими странами «восьмерки», эта условная группа допускает иные варианты международного развития, среди которых и расширение «ядерного клуба».

В качестве третьей условной группы можно отметить небольшую, но растущую с каждым годом **«безразличную массу»**, признаки появления которой обнаруживаются, прежде всего, среди лиц моложе 25 лет, однако ее типичные представители встречаются в любом возрасте и любом регионе проживания. Этой группе абсолютно все равно, попадет ли ОМУ в руки террористов или в распоряжение безответственных иностранных государств, уходить России с шестисторонних переговоров по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове или нет – лишь бы развитие событий не затронуло понимаемые очень узко личные интересы представителей этой группы. Ответы этой группы в ходе опроса говорили о ее «шарахании» между вариантами, воспринимавшимися как «краиние», что свидетельствует об отсутствии во многих случаях осознания серьезности проблем или даже желания логически анализировать их. Увеличение размеров этой массы населения и повышение ее влияния на развитие общественного мнения – главная долгосрочная угроза как интересам россиян, так и перспективам развития режимов нераспространения ОМУ и средств их доставки.

ОБ АВТОРЕ

Ахтамзян Ильдар Абдулханович – член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра. Родился в 1957 г. в Москве. После окончания в 1979 г. Московского государственного института международных отношений (МГИМО) работал в этом вузе в качестве аспиранта, преподавателя, старшего преподавателя, а ныне доцента кафедры Международных отношений и внешней политики России МГИМО-Университета МИД

РФ. Кандидат исторических наук, автор спецкурса по проблемам нераспространения ОМУ, в 1998–2006 гг. участвовал в чтении лекций по нераспространению в МИФИ. Имеет около 50 публикаций в России и за рубежом по проблемам истории международных отношений, контроля над вооружениями и нераспространения ОМУ.

О ПИР-ЦЕНТРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

ПИР-Центр политических исследований в России – частный институт, основанный в апреле 1994 г. и имеющий штаб-квартиру в Москве. ПИР-Центр является независимой, неправительственной организацией и осуществляет научно-исследовательскую, образовательную, информационную, издательскую и консультационную деятельность.

С момента основания и по настоящее время приоритетными областями научных исследований ПИР-Центра остаются международная безопасность, нераспространение оружия массового уничтожения и вопросы атомной энергетики. Научно-практические исследования, периодические издания, а также конференции под маркой «ПИР-Центр» прочно завоевали международное признание и пользуются авторитетом за сочетание непредвзятости и нацеленности на решение проблем.

Результаты научных исследований ПИР-Центра широко представляются на международных конференциях и семинарах в России и зарубежных странах.

С 1997 г. ПИР-Центр развивает образовательные программы в области, главной задачей которых является формирование в России общества молодых специалистов в области международной безопасности. В рамках образовательных проектов ПИР-Центр осуществляет сотрудничество с ведущими российскими вузами страны: МГИМО, МИФИ, Санкт-Петербургским государственным, Томским политехническим университетами, Нижегородским государственным университетом, Уральским государственным университетом, Дальневосточным государственным техническим университетом и др.

В своей повседневной деятельности ПИР-Центр взаимодействует с российскими государственными структурами: Советом Безопасности РФ, Министерством иностранных дел РФ, Министерством обороны РФ, Федеральным агентством по атомной энергии и др. Членом редакционной коллегии журнала Индекс Безопасности (известного также под своим прежним назва-

нием «Ядерный Контроль») является помощник Президента РФ С.Э. Приходько; членом Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра – заместитель руководителя Федерального агентства по атомной энергии С.В. Антипов; членами Совета ПИР-Центра – известные российские дипломаты и военные, включая Чрезвычайного и Полномочного Посла Р.М. Тимербаева, Чрезвычайного и Полномочного Посла Ю.А. Рыжова, генерал-полковника Е.П. Маслина.

СOLIDНУЮ помощь в работе ПИР-Центру оказывает Экспертно-консультативный совет, который объединяет более 70 индивидуальных и коллективных членов, включая 6 академиков, 4 послов и 10 докторов наук.

ПИР-Центр имеет высокую репутацию аналитического института по вопросам международной безопасности не только в России, но и за рубежом. Среди организаций, с которыми ПИР-Центр поддерживает партнерские отношения: Женевский центр политики безопасности (Женева, Швейцария), Институт исследований проблем мира (Франкфурт, Германия), Центр стратегических и международных исследований (Вашингтон, США), Институт политических и международных исследований Исламской Республики Иран Тегеранский институт стратегических и международных исследований (оба – Тегеран, Иран), Институт международных отношений МИД Кубы и другие.

ПИР-Центр имеет динамично развивающееся интернет-представительство (www.pircenter.org) и активно занимается издательской деятельностью, публикуя материалы по проблематике международной безопасности, в периодических изданиях Центра, а также в виде монографий в рамках серии «Библиотека ПИР-Центра».

Ежеквартально ПИР-Центром издается российский журнал по международной безопасности Ядены Контроль. Среди авторов журнала: заместитель министра иностранных дел С.И. Кисляк, председатель Комитета по международным делам Государственной Думы ФС РФ К.И. Косачев, начальник Генерального штаба ВС РФ

Ю.Н. Балуевский, сенатор США Сэм Нанн, генеральный директор МАГАТЭ Мохамед Эльбарай, министр обороны Франции Мишель Алио-Мари.

Читатели журнала – люди, которые реально влияют на события в России и в мире: политики и эксперты, ученые и журналисты, а также мо-

лодые специалисты, которым предстоит определять путь России через 5-10 лет.

Журнал выходит на русском и английском языках и распространяется в Москве и Вашингтоне, Киеве и Тегеране, Минске и Лондоне, Екатеринбург и Пекине, Париже и Дели и многих других городах России и за рубежом.

Более подробно с деятельностью ПИР-Центра политических исследований Вы можете ознакомиться на сайте <http://www.pircenter.org>

Ахтамзян И.А.

Всероссийский социологический опрос. «Россияне об угрозах, связанных с оружием массового уничтожения». Доклад ПИР-Центра.

Авторы вопросов: В.А. Орлов, А.В. Хлопков
Директор проекта: А.В. Хлопков
Художественное оформление: А.Е. Смирнов
Технический редактор: Ю.Ю. Таранова
Литературный редактор: Н.С. Маркарова
Корректор: Р. Шаймарданова

Тираж 1000 экз. Подписано в печать 14 апреля 2006 г.

Издание Доклада осуществлено по заказу компании

По вопросам распространения Доклада следует обращаться в компанию *East View*
по тел.: +7-495-777-6557
факсу: +7-495-318-0881
электронной почте: agadjanian@mosinfo.ru